

## СОВЕТСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ ГРУППА

Превращение науки в непосредственную производительную силу общества требует увеличения удельного веса интеллигенции в социальной структуре развитого социализма. Воспроизводству работников умственного труда партия и Советское государство уделяли большое внимание на всех этапах развития нашего общества. На одиннадцатую пятилетку поставлена задача подготовить примерно 10 млн. специалистов с высшим и средним специальным образованием [2, с. 182]. Основным источником пополнения рядов социалистической интеллигенции является студенчество.

За последние годы в нашей стране значительно возрос интерес к студенчеству как общественному явлению. Эта тенденция проявилась в увеличении числа исследовательских центров, расширении круга авторов, росте числа публикаций по проблеме. Одни авторы большое внимание уделяют демографическим характеристикам молодежи, другие рассматривают социальные функции. Мы же постараемся определить место и роль этой группы в социально-классовой структуре развитого социалистического общества.

В данной статье использованы материалы лаборатории конкретно-социологических исследований кафедры социологии Харьковского университета. Наша программа была реализована как одна из составных частей темы: «Коммунистические идеалы и становление личности студента». Исследования проводились на базе Харьковского университета. Различными методами опроса было охвачено 6349 студентов дневного обучения. Для сравнительного анализа исследования проводились также в пяти вузах г. Харькова (политехническом, инженерно-экономическом, педагогическом, юридическом и радиоэлектронике), где было опрошено 3135 студентов. Результаты исследования позволили наметить основные пути решения проблемы активизации студента в учебно-воспитательном процессе, повышения эффективности его деятельности. Выработан ряд практических рекомендаций, направленных на совершенствование планирования учебно-воспитательного процесса в вузе. Задачи дальнейшего углубления анализа проблем общественной активности студенчества в направлении изучения молодого специалиста, уровня осуществления им социальных и профессиональных функций интеллигенции требуют дальнейшего изучения, которое проводит сейчас коллектив кафедры социологии.

Изучение студенчества осуществляется с партийно-классовых позиций на основе системного подхода. К. Маркс и Ф. Энгельс дали образцы материалистического понимания истории, анализа



роли и значения молодежи в обществе и в классовой борьбе пролетариата, разработали систему коммунистического воспитания молодежи, основу которого составляет всестороннее и гармоническое развитие личности. Идеи К. Маркса и Ф. Энгельса нашли свое развитие в трудах В. И. Ленина. Ленин более чем в 160 работах обращался к вопросам, связанным с общественным положением и ролью молодежи в условиях капиталистического общества. Примером развернутого классового анализа общественной природы молодежи является его статья «Задачи революционной молодежи». В этой работе, раскрывая социальные источники формирования определенного политического состава студенчества и молодой интеллигенции в России, В. И. Ленин назвал студенчество «...самой отзывчивой частью интеллигенции» [1, т. 7, с. 343]. В. И. Ленин рассматривал студенчество царской России как неоднородную, пронизанную классовыми противоречиями группу молодежи, и подчеркивал, что «... в студенчестве есть и не могут не быть весьма различные группы по их политико-социальным взглядам...» [1, т. 7, с. 342]. Оно, продолжал Ленин, «...отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе. ...Не в смысле полной пропорциональности студенческих и общественных групп по их силе и численности, а в смысле необходимой и неизбежной наличности в студенчестве тех групп, какие есть в обществе» [1, т. 7, с. 343]. Это ленинское понимание классового происхождения студенчества не потеряло своего значения и в условиях развитого социалистического общества.

Советское студенчество отражает социально-классовую структуру общества, но участие различных классов и социальных групп в формировании контингента студентов пока еще не одинаково. Во всех работах, посвященных данному вопросу, единодушно отмечается устойчивая тенденция роста численности выходцев из рабочего класса в составе студенчества, хотя удельный вес представителей из служащих и интеллигенции в нем еще превышает их долю в населении страны.

Налицо устойчивая тенденция увеличения числа первокурсников — выходцев из рабочих и снижение процента выходцев из служащих. В то же время в общем контингенте студентов эта тенденция не столь отчетлива, ибо здесь процент выходцев из рабочих несколько ниже, а выходцев из служащих — выше. Изучение причин такого явления требует специального анализа. Что касается доли выходцев из колхозного крестьянства, то в обоих случаях заметна тенденция к снижению ее в составе студенчества, что является отражением общего процесса уменьшения удельного веса колхозников в социально-классовой структуре развитого социалистического общества. Процент выходцев из рабочих и служащих в студенческих коллективах неодинаков. Так, если сравнить это соотношение по двум харьковским вузам



(университету и политехническому институту), то увидим следующую картину (в процентах):

| Годы | 1970 | 1971 | 1972 | 1973 | 1974 | 1975 | 1976 | 1977 | 1978 | 1979 | 1980 |
|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|------|
| ХГУ  | 43,1 | 46,2 | 45,9 | 47,2 | 48,1 | 49,1 | 48,9 | 49,4 | 49,4 | 49,9 | 50,1 |
| ХПИ  | 45,7 | 51   | 50,4 | 52,2 | 52,4 | 52,8 | 53,1 | 53,0 | 54,1 | 54,2 | 54,3 |

В студенческом коллективе политехнического института процент выходцев из рабочих более высок. Это подтверждается и теми факторами, что разные группы молодежи имеют различные социальные ориентации и жизненные планы: дети служащих и интеллигенции в большей мере ориентированы на получение высшего образования, особенно университетского, чем дети рабочих и крестьян. Уровень ориентации на высшее образование тем значительнее, чем выше материальное благосостояние семей, культурный и образовательный уровень родителей. Уровень подготовки учащихся в сельских школах ниже, чем в городских. Это также влияет на возможность поступления в вуз представителей различных групп молодежи. В целом студенческие коллективы технических вузов имеют более высокий процент выходцев из рабочих по сравнению с гуманитарными вузами.

Таким образом, процесс формирования студенческих коллективов зависит от многих факторов, но основным является сохранение определенного социального неравенства при социализме. Дальнейшее выравнивание материальных и культурных условий существования различных классов и социальных групп является решающим условием выравнивания социального состава студенчества.

Коммунистическая партия с первых лет существования Советской власти ставила задачу обеспечить рабочим и крестьянам фактическую возможность учиться в высших учебных заведениях. В условиях развитого социалистического общества социалистическое равенство практически реализуется в равных правах всех классов и социальных групп на получение высшего образования. Однако нельзя не принимать во внимание того обстоятельства, что путь к интеллигентским профессиям облегчен потомственным интеллигентам по целому ряду объективных причин. ЦК КПСС и Совет Министров СССР в целях повышения общеобразовательной подготовки рабочей и сельской молодежи и создания ей необходимых условий для поступления в высшую школу приняли в 1969 г. решение о создании при высших учебных заведениях подготовительных отделений. Лучшая часть рабочей и сельской молодежи (передовики производства, отличники боевой и политической подготовки Советской Армии и Военно-Морского флота) получила возможность пополнить студенческий контингент. Слушатели подготовительных отделений, успешно сдавшие выпускные экзамены, зачисляются в состав студентов и активно включаются в общественную жизнь вузов.



Анализ социального состава слушателей подготовительного отделения ХГУ показывает, например, что в 1979/80 учебном году из сдавших выпускные экзамены и зачисленных в университет 61% составили рабочие, 6% — колхозники, 29% — демобилизованные из рядов Советской Армии. Среди них 14% — члены и кандидаты в члены КПСС.

Создание подготовительных отделений свидетельствует об осуществлении на практике равных прав рабочего класса и колхозного крестьянства в пополнении слоя социалистической интеллигенции.

Итак, студенчество можно представить как промежуточную, переходную социально-демографическую группу, непродолжительное пребывание в которой (4—6 лет) служит своего рода ступенькой перехода молодежи из различных классов и социальных групп в слой интеллигенции. Существующая социально-демографическая структура не может не наложить отпечатка на своеобразие адаптации различных групп студентов к условиям вуза и требует дифференцированного подхода к ним в процессе формирования будущего специалиста.

Тесная связь студенчества (по происхождению) со всеми классами и социальными группами свидетельствует о том, что оно является неотъемлемой частью советского общества. «Наше советское студенчество, — говорил Л. И. Брежнев, — это плоть от плоти, кровь от крови рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции — словом, тех, кто своим трудом делает возможным приобщение молодежи к высотам знаний» [4, с. 426]. В силу этого студенчество воплощает в себе как общие, так и особенные социальные качества и свойства, а также единичные, присущие ему как социальной группе.

Являясь частью новой исторической общности — советского народа, студенчество обладает теми же качествами и свойствами, которые присущи всем советским людям. Важнейшими из них являются преданность делу коммунизма, советский патриотизм и интернационализм, сознательная организованность и высокий уровень трудовой и политической активности, коллективизм и гуманизм и др. Как часть молодежи студенчество аккумулирует в себе такие социально-психологические черты, как романтизм, жажда поисков и свершений, острого восприятия всего окружающего, обостренный интерес к своему внутреннему миру, тяга к общению и самовыражению, мобильность жизненных установок и др. Эти черты определяются возрастом, в рамках которого осуществляется процесс становления личности, и составляет отличительную особенность студенчества.

Социальные особенности студенческого возраста как своеобразного этапа человеческой жизни связаны, если можно так выразиться, с переходом от зависимого детства к самостоятельной и ответственной взрослости. Основное различие между старшеклассниками и студентами, отмечал Ю. А. Самарин, находит свое



проявление в наличии определенной жизненной практики, в профессионализации интересов, в практическом применении знаний, в появлении новых видов практики, связанных с изменением быта и необходимостью самостоятельного ведения хозяйства, в практическом понимании человеческих взаимоотношений (проблемы любви, ревности, взаимоотношений мужчины и женщины, отношений между поколениями), в попытках осмыслить практически все то, что до сих пор не вызывало никаких сомнений. «Это период, — заключает он, — совершенно самостоятельного формирования личности — от ее внешнего облика до того, что представляет ядро личности, — ее характера и мировоззрения» [6, с. 17—18]. Студенческому возрасту присущи также повышенная реакция на конкретные ситуации в оценке тех или иных событий и явлений общественной жизни, повышенный романтизм, стремление к идеальным переживаниям, обостренное желание гармонии и совершенства мира, осуществление коммуникативной деятельности на основе духовных интересов и духовной общности, непосредственность и общительность при контактах с другими людьми, развитие формы товарищества и др.

Всесторонний учет социально-психологических особенностей возраста, интересов и склонностей студентов в учебно-воспитательном процессе приобретает большое значение, поскольку молодежь, не прошедшая закалки трудностями, получившая лишь книжные знания о величайших преобразованиях в нашей стране, может и не усвоить с должной глубиной ценности исторического опыта борьбы за построение развитого социализма [5, с. 52]. В студенческой среде иногда появляются идейно незрелые молодые люди, у которых, как отмечал на XXVI съезде КПСС Л. И. Брежнев, «...образованность и информированность подчас уживаются с политической наивностью, а профессиональная подготовленность — с недостаточно ответственным отношением к труду» [2, с. 67].

Место и роль студенчества в социально-классовой структуре социалистического общества определяется теми социальными функциями, которые оно осуществляет. Анализ социальных функций, особенностей труда и коллективных форм жизни и быта позволяет выделить единичное, специфическое, присущее социальной группе студенчества.

Годы учебы в высшем учебном заведении — это время наиболее интенсивного развития интеллектуальных способностей и нравственной зрелости человека, когда происходит становление будущего специалиста, формирование его мировоззрения, жизненной позиции, идеалов и убеждений. Студенческая жизнь — это не только подготовка к будущей деятельности, но и ступень самой жизни.

Основная, главная функция студенчества — приобретение, овладение и накопление знаний, всесторонняя подготовка к будущей социальной роли интеллигенции. Первая часть этой функ-



ции связана преимущественно с познавательной деятельностью, вторая — предполагает, вместе с профессиональным становлением, разностороннюю деятельность, направленную на формирование качеств гражданина, организатора, воспитателя, пропагандиста коммунистических идей. Как показывает исследование, студенты в процессе обучения, производственной практики выполняют немало реальных заданий (курсовые и дипломные проекты), занимаются научно-исследовательской работой, привлекаются к хозяйственной тематике и т. д. Так, например, в Харьковском политехническом институте в десятой пятилетке значительно увеличилось количество исследовательских дипломных работ. В 1980 г. из 2294 защищенных работ 981 рекомендована к внедрению; 42 внедренных работы дали экономический эффект в миллион рублей. Улучшилась изобретательская работа студентов — участников СНО, которые получили за пятилетие 63 авторских свидетельства.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов» намечены пути улучшения качества профессиональной подготовки, идейно-политического воспитания специалистов, укрепления связи с производством, с практикой коммунистического строительства [3, с. 396—398].

Важной социальной функцией студенчества, дополняющей главную, является общественно-политическая деятельность в различных ее формах. Она связана с работой в общественных и самостоятельных организациях по управлению делами коллектива, по выполнению общественного значимых дел. Реализуя эту функцию, студенты участвуют в самоуправлении своими коллективами, руководят школами, кружками комсомольского политического просвещения, ведут пропагандистскую и шефскую работу среди трудящихся, школьников и т. д. С введением в вузах общественно-политической практики в выполнении этой функции участвуют все без исключения студенты.

Не менее важной социальной функцией студенческой молодежи является ее общественно-полезная деятельность. Эта линия на повышение роли и усиление трудового воспитания студенчества базируется на ленинском положении, что «только в труде вместе с рабочими и крестьянами можно стать настоящими коммунистами» [1, т. 41, с. 317]. Трудовая деятельность находит выражение в различных формах самообслуживания, работе на должностях по совместительству, участии в ремонте и эстетическом оформлении общежитий, строительстве учебно-лабораторной и спортивной баз вузов, сооружении памятников и обелисков, участии в хозяйственной жизни городов и их благоустройстве, оказании помощи селу в уборке урожая и других видах общественно-полезного труда.

Одним из существенных выражений трудовой и социальной активности стали студенческие строительные отряды. Лучшей



характеристикой этого движения являются миллиарды рублей осваиваемых ежегодно капиталовложений, десятки тысяч сданных в эксплуатацию объектов производственного, культурно-бытового назначения и жилья, большая общественно-политическая и шефская работа в сельской местности.

Студенты реально, а не потенциально выполняют круг профессиональных и трудовых функций, хотя общество сознательно освобождает эту часть трудоспособного взрослого населения на период обучения от обязательного участия в общественном производстве. «Студенческая пора, — подчеркивал Л. И. Брежнев, — это не только подготовка к завтрашнему дню, не просто ожидание его. Это уже сегодня — яркая, содержательная жизнь. Это напряженный, творческий труд, активная общественная работа» [4, с. 428]. Вместе с тем место и роль студенчества в обществе не ограничиваются только перечисленными функциями. На него, как и на другие отряды молодежи, возложены многие социальные функции. Даже беглый анализ сфер деятельности студенческой молодежи показывает, что, обучаясь, она выполняет социальные функции интеллигенции, выступает носителем высокой духовной культуры, вносит большой вклад в строительство коммунизма. Это не может не характеризовать студенчество как социально-профессиональную группу общества.

Основным назначением студенчества является пополнение армии работников высшей квалификации. Реализуя свою главную функцию, оно занимается умственным трудом преимущественно в сфере духовного производства. Содержание труда студентов (выполнение главной функции) имеет свою специфику, оно представляет собой в основном репродуктивно творческую деятельность. Именно в вузе происходит преобразование материального в идеальное. Такая деятельность выступает в виде чувственно-эмпирического, абстрактно-теоретического отношения к действительности. Вне связи с предметной деятельностью она потеряла бы свое значение как фактор социализации личности студента.

Формируясь из различных классов и социальных групп общества, студенчество дифференцированно сохраняет в себе их особенные свойства и качества. Исчезновение одних и присвоение новых, связанных с социальным статусом студенчества, сложный процесс. Диалектика его характеризуется уменьшением объема первых в процессе адаптации к условиям вуза и возрастанием объема вторых. Интенсивность присвоения социально-психологических черт студенчества свидетельствует о возможности и полноте реализации как собственных социальных функций, так и некоторых социальных ролей интеллигенции. Временный характер пребывания в этой социальной группе указывает на такую же временность ряда этих черт, которые исчезают или видоизменяются с переходом в слой интеллигенции.



В советской литературе еще нет устоявшегося мнения по поводу названия социальных групп, не принимающих непосредственного постоянного участия в общественном производстве. В. С. Семенов для характеристики таких больших социальных групп, как учащиеся (в том числе студенчество) и пенсионеры, вводит понятие общественно-деятельной группы [7, с. 87—95]. Место и роль студенчества определяется прежде всего теми социальными функциями, которые оно осуществляет в обществе. Все формы жизнедеятельности студенчества способствуют его самоутверждению как социально активного субъекта, неотъемлемой части структуры социалистического общества.

Студенчество представляет собой не изолированную, замкнутую группу, а социальный феномен, тесно связанный с другими социальными группами и классами советского общества. Общественно-политическая деятельность студентов в некоторых ее формах (производственная практика, сельхозработы) осуществляется в непосредственной близости, а нередко в совместной трудовой деятельности с рабочими и колхозным крестьянством. В таком обществе студенты глубже знакомятся с жизнью и идеалами рабочего класса, познают силу идейной убежденности, гражданской зрелости и высокой политической сознательности человека труда. Это свидетельствует не только о контактах и связях, а о сотрудничестве и активном влиянии на студенчество дружественных классов советского общества. При таких условиях подготовка и воспитание будущего специалиста перестает быть делом только вуза. В этом процессе участвуют десятки тысяч рабочих и колхозников, целые производственные коллективы, на традициях которых воспитывается студенческая молодежь.

Из изложенного выше можно сделать следующие выводы.

Социальный состав студенчества отражает сложную социально-классовую структуру советского общества. Оно не является особым классом общества, а представляет собой промежуточную, переходную социально-демографическую, социально-профессиональную группу. По характеру деятельности и социальным функциям студенчество является резервом и в определенном смысле частью интеллигенции, выполняя вспомогательную, социально-классовую роль в обществе под руководством рабочего класса. С точки зрения возрастной характеристики студенчество представляет собой один из отрядов советской молодежи. Отражая в себе общее и особенное как часть целого, студенчество характеризуется специфическими социально-психологическими качествами и чертами, формирующимися на основе реализации социальных функций, характера труда и коллективных форм жизнедеятельности.

Все это позволяет рассматривать студенчество как группу молодежи, выполняющую вспомогательную социально-классовую роль и отличающуюся особенностями социально-психологических характеристик.



Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 3. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 13. — М.: Политиздат, 1981.—654 с. 4. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. — М.: Политиздат, 1972. Т. 3.—535 с. 5. Елютин В. П. Первейший долг высшей школы. — Коммунист, 1981, № 10, с. 43—54. 6. Самарин Ю. А. Психология студенческого возраста и становление специалиста. — Вестн. высшей школы, 1969, № 8, с. 16—21. 7. Семенов В. С. Диалектика развития социальной структуры советского общества. — М.: Мысль, 1977.—209 с.

Поступила в редколлегию 15.03.81.

Н. И. САЗОНОВ, д-р филос. наук, Б. Т. ЛЫЧКО, канд. филос. наук

### ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КОЛХОЗОВ

Состояние производства и социальной жизни в колхозах во многом определяются экономическими условиями хозяйствования. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, «...обязательное слагаемое эффективности — дальнейшее совершенствование экономических условий работы колхозов и совхозов» [2, с. 47]. Последние же складываются как под воздействием внутриколхозных, так и тех факторов, которые находятся вне колхозов и играют при этом определяющую роль.

Производственные отношения социализма выступают прежде всего как система отношений двух форм собственности — общенародной и колхозно-кооперативной. В основе их лежит общая закономерность социализма — общественная принадлежность средств производства. Именно это общее и обеспечивает «единство субстанции в различном» [1, т. 29, с. 145]. У обеих форм собственности одна и та же социальная направленность — обеспечение все более полного благосостояния и всестороннего развития всех членов общества на основе их коллективного труда в планомерно организованном производстве. Из сущностного единства социалистических форм собственности вытекает соответствующий характер взаимосвязи между ними. Их различия, находясь в рамках одного и того же социального качества, снимаются путем подъема менее развитой формы собственности до уровня более совершенной формы при активном содействии и поддержке последней.

Производственные и социальные ресурсы колхозов находятся в прямой зависимости от уровня развития производительных сил общества в целом, его возможностей в перераспределении материальных средств, характера и пропорций межотраслевого обмена, степень же их реализации — от условий хозяйствования в каждом колхозе. Таким образом, подъем колхозного производства, социальная обеспеченность колхозников имеют два источника: государственные вложения и внутренние ресурсы самих колхозов.



Соотношение средств общенародной и колхозной форм собственности динамично. Вопрос об их месте в колхозном секторе каждый раз решается конкретно, в зависимости от многих обстоятельств. Хотя товарный характер производства, требования закона стоимости, закона распределения по труду и обуславливают необходимость эквивалентного обмена между различными хозяйственными звеньями, колхозники как члены социалистического общества, вместе со всем народом представляющие общенародную собственность, значительную часть своих потребностей удовлетворяют путем прямого обмена (вне товарных форм), через систему перераспределительных отношений.

Наиболее сложные и перспективные проблемы колхозного строительства государство берет на себя. Колхозы получают бюджетные ассигнования на создание мелиоративных систем, проведение других культурно-технических работ по улучшению земельных угодий. Государство ведет подготовку кадров специалистов для колхозов. Многие службы, обеспечивающие работу колхозов, находятся на содержании государства. Значительная часть государственных средств идет на развитие сельскохозяйственного машиностроения, производство удобрений и др. Вместе с тем часть прибавочного продукта, создаваемого совокупным трудом колхозников, государство безэквивалентно изымает через систему цен или прямое налоговое обложение. Эти средства направляются в общенародные фонды накопления, управления, обороны, резервов государства, социального обеспечения и услуг, на удовлетворение других общенародных и некоторых общеколхозных потребностей.

Определяя нормы изъятия прибавочного продукта, как и объем направляемых колхозам средств, КПСС и Советское государство исходят из необходимости создания условий, обеспечивающих расширенное воспроизводство, прогресс в производственных, а вместе с ними и в социальных отношениях. «В современных условиях, — отмечалось на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС, — развитие производительных сил сельского хозяйства особенно тесно связано с решением социальных вопросов сельской жизни» [3, с. 8]. Наряду с материально-техническими условиями производства, партийей и государством учитывается весь комплекс жизненных условий, в которых находятся классы, социальные группы, коллективы. Анализ социального положения в аспекте **общего** и **особенного** и позволяет вести стратегическую линию на создание для всех групп населения социальных условий, все более адекватных подлинной сущности человека. Как отмечал Л. И. Брежнев, «...все преобразования, все перемены, которые совершаются в нашей стране, направлены прежде всего на обеспечение каждому человеку подлинно человеческих условий жизни» [4, с. 9]. Общественные потребности, как известно, постоянно возрастают, а возможности складываются по-разному. Уровень колхозного



производства зависит не только от общих социально-экономических условий, но связан и с рядом специфических, преходящих факторов. Существенное влияние на развитие сельскохозяйственного производства оказывают природно-климатические и погодные условия. Вот почему, наряду с изъятием прибавочного продукта, государство постоянно направляет определенную сумму средств на развитие колхозов.

Безэквивалентный обмен определяется, таким образом, не наличием двух форм собственности, а общим уровнем развития производительных сил, требованиями объективных законов социального развития общества, исторически сложившимися обстоятельствами, в которых находится страна. Поэтому в отношениях между обществом, интересы которого представляет в целом государство (в том числе и интересы колхозного крестьянства), и колхозным сектором, как и другими отраслями народного хозяйства, неэквивалентный обмен выступает объективной необходимостью.

Однако условия обмена оказывают влияние не только на уровень развития производительных сил в колхозном секторе, но и на их состояние, активность. В. И. Ленин, указывая на необходимость поддержки кооперации, вместе с тем отмечал, что помощь государства должна носить не филантропический, а социалистический характер, она должна показать эффективность данного способа ведения хозяйства, «не благодаря казенной помощи», а «без казенной помощи» [1, т. 39, с. 377]. Важна, таким образом, не только количественная, но и качественная сторона функционирования кооперативной формы хозяйства. Положение колхозов как самостоятельных коллективных собственников, осуществляющих производство за свой счет, обуславливает необходимость эквивалентного обмена, гарантирующего равные для всех участников производства условия возмещения издержек производства и накопления, реализацию коренного принципа социализма — распределение по труду, основным требованиям которого является равное вознаграждение за равный труд, независимо от формы собственности. Для колхозов важно также не только эквивалентное возмещение затрат труда, но и замещение одних потребительских стоимостей другими. Расширенное воспроизводство должно сопровождаться материальным и организационным обеспечением всех его стадий: нужен комплекс машин и механизмов, химические удобрения, складские помещения, новые технологические способы выращивания, хранения и реализации продукции.

Таким образом, эквивалентный обмен (как и безэквивалентный) является объективно обусловленной формой непосредственно общественных отношений. Будучи наполнены социалистическим содержанием, в котором имеются черты и будущих, коммунистических форм экономических связей, они обеспечи-



вают развитие общественных отношений на все более высоком уровне социального равенства.

В условиях зрелого социализма, который характеризуется значительным расширением объема функционирующих материально-технических средств, качественным изменением технического базиса, возросшей активностью работников материального производства, развитием межотраслевых производственных связей, увеличением объема валового продукта страны, потребовалось дальнейшее совершенствование экономических отношений государства с колхозами, создание для колхозов новых условий хозяйствования, обеспечивающих все более гармоническое сочетание общенародных, колхозно-коллективных и личных интересов. Как отмечал на июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС Л. И. Брежнев, «мы стремимся к тому, чтобы все многообразие экономических отношений внутри хозяйств и в масштабах всего агропромышленного комплекса создавало общность, единство интересов государства, колхозов и непосредственных производителей продуктов» [3, с. 7].

Мартовский (1965 г.) Пленум ЦК КПСС сыграл важную роль в развитии принципов, на которых строятся отношения между отдельными звеньями агропромышленного комплекса. Это, во-первых, **принцип равенства** в экономических отношениях между колхозами, совхозами и предприятиями других отраслей народного хозяйства, открывающий возможность активного взаимного воздействия партнеров на результаты производственной деятельности. Во-вторых, **принцип стабильности** заготовительных планов, обеспечивающий коллективу возможность определять перспективы развития хозяйства, рациональные формы организации производства, более полного использования внутренних резервов увеличения производства сельскохозяйственной продукции. В-третьих, **принцип расчетных цен**, функция которого состоит в обеспечении для всех партнеров производственного обмена равных условий накопления в расчете на единицу совокупных средств. Наконец, **принцип поощрения** за достижение эффективных конечных результатов производственной деятельности.

Важным социальным вопросом во взаимоотношениях колхозов и государства является вопрос о ценах на продукты,купаемые у колхозов государством, и ценах на средства производства и услуги государства. После мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС закупочные цены были повышены на все основные виды сельскохозяйственной продукции и возросли в среднем за 15 лет в полтора раза. Стимулирование производства в этот период осуществлялось главным образом путем выплат хозяйствам надбавок в размере 50% к закупочным ценам за продукцию, продаваемую сверх плана. Сумма этих надбавок составляла примерно 3—3,5 млрд. р. в год [7, 1981, 12 февр.]. Принципиально изменились в период после мартовского



Пленума взаимоотношения колхозов и совхозов с бюджетом. Так, до 1966 г. в колхозах подоходным налогом облагалась денежная выручка за вычетом затрат на приобретение семян, кормов, удобрений, горючего и других материалов, т. е. примерно та часть доходов, которая соответствует валовому доходу (фонд оплаты труда и прибыль). При этом налог платил каждый колхоз по единой ставке, независимо от размера рентабельности и уровня оплаты труда колхозников. С 1966 г. от подоходного налога освобождались хозяйства с уровнем рентабельности общественного производства до 15% и оплатой труда колхозников до 60 р. в месяц. На июльском (1978 г.) Пленуме ЦК КПСС было признано целесообразным повысить необлагаемый налогом чистый доход до размеров, соответствующих рентабельности в 25%. Ставка налога (в процентах) с чистого дохода тем больше, чем выше уровень рентабельности производства. Таким образом, механизм налогового обложения колхозов выполняет перераспределительные функции (основные суммы налога платят экономически крепкие хозяйства с высоким уровнем доходов).

Государство оказывает целому ряду колхозов и совхозов финансовую помощь в виде списания необеспеченной возвратом задолженности по ссудам Госбанка СССР в результате неблагоприятных погодных условий. В целом за 1965—1980 гг. колхозы и совхозы были освобождены от уплаты долгов Госбанку на сумму 14,4 млрд. р. [5, с. 15]. Общий выигрыш колхозов и совхозов от проведенных социально-экономических мероприятий после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС составил 240 млрд. р. [6, 1980, 29 ноября].

Принятое в 1980 г. постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении планирования и экономического стимулирования производства и заготовок сельскохозяйственных продуктов» предусматривает дальнейшее совершенствование экономических условий работы колхозов и совхозов. Согласно постановлению устанавливается единый план закупок продукции на пять лет с разбивкой по годам, вводится система стимулирования хозяйств, которые увеличивают продажу продукции по сравнению со среднегодовым уровнем предыдущей пятилетки. Введение нового порядка стимулирования будет способствовать большей ориентации хозяйственной деятельности на эффективность конечного результата.

Наметившаяся в последние годы тенденция к возрастанию цен на средства производства, поставляемые промышленностью, приводила к тому, что, хотя колхозы и совхозы и работали рентабельно, масса их чистого дохода не только не возрастала, но даже сокращалась. Июльский (1978 г.) Пленум ЦК КПСС обратил внимание на необходимость строгого соблюдения выработанных партией принципов взаимоотношений между производственными подразделениями, обеспечивающих обоснованную



оценку результатов их работы. Указанное выше постановление намечает меры по усилению взаимной ответственности всех звеньев аграрно-промышленного комплекса за конечные народнохозяйственные результаты.

Изменения в экономических отношениях между государством и колхозами привели к определенным сдвигам в сущности и содержании колхозно-кооперативной собственности, ее внутренней организации и способах проявления. Существенно то, что в колхозной собственности возросла **общенародность**. Об этом свидетельствует рост поступлений в колхозный сектор с государственного бюджета. За 15 лет (1965—1980 гг.) в сельское хозяйство вложено около 400 млрд. р. [6, 1980, 29 ноября].

Поступление во владение колхозов во все большем объеме средств производства индустриального типа говорит об изменениях в материально-техническом содержании колхозной собственности. Рост неделимых фондов, расширение рамок пользования объектами собственности, усиление взаимодействия субъектов собственности на основе межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции, появление новых экономических отношений, новых связей между коллективами характеризуют изменения и в социально-экономическом содержании собственности колхозов. Совместное функционирование колхозов и совхозов в объединениях образует такие источники их развития, которыми они в отдельности не располагали. Рост оплаты труда колхозников (за 15 лет — в 2—2,5 раза) свидетельствует о том, что возросла фактическая социально-экономическая реализация собственности колхозов колхозниками, а рост отчислений — и государством.

В новых условиях хозяйствования колхозная собственность все больше становится объектом государственного регулирования. Вместе с тем расширился объем решаемых колхозами задач, повысилась степень распоряжения колхозниками их коллективным имуществом.

Все эти процессы обусловили изменения и в способах формирования, внутренней организации колхозной собственности. В колхозах изменен порядок формирования фондов оплаты труда, отчислений. Усилилась ассоциированность и повысилась активность субъектов колхозной собственности в использовании средств производства.

Более интенсивно осуществляется производственно-хозяйственная функция колхозов, на основе которой развертываются и другие виды деятельности колхозников. Возросла активность колхозников и в распоряжении колхозными средствами производства, и производимым продуктом. Крепнущая экономика колхозов дает возможность более широко и действительно гарантировать социальные права колхозников. За счет принятых партией мер колхозы и совхозы за последние 15 лет дополнительно



направили в фонд потребления свыше 142 млрд. р. [6, 1980. 29 ноября].

Глубокие изменения в формах собственности сопровождаются изменениями и в формах экономических связей между ними. В свою очередь, изменение связей между двумя формами собственности ведет к дальнейшему развитию их единой сущности, сближению по содержанию. Усиление социальной направленности всей экономики страны на этапе зрелого социализма определило поворот экономики и колхозов к большему решению социальных задач на селе.

Преодоление остаточно-классового характера колхозно-кооперативной собственности, таким образом, непосредственно связано с ростом социалистического обобществления производства. Требования закона обобществления, складывающиеся под воздействием развития материально-вещественных элементов производительных сил, выражают объективную необходимость совместного и взаимосвязанного ведения производства в двух его основных секторах хозяйства. Они же выражают потребность во все более полном и равном использовании субъектами собственности ее материального содержания.

Усиление роли общенародных средств в развитии колхозной собственности, становление единой системы формирования источников расширенного воспроизводства (рабочей силы и производственных фондов), единых методов хозяйственного управления создают предпосылки для становления социального равенства в развитии производительных сил, что с объективной необходимостью ведет к сближению, а в перспективе — и к слиянию двух форм собственности в единую общенародную социалистическую собственность.

Достижение в колхозах уровня обобществления общенародного сектора завершит становление единого типа предприятий, действующих на принципах общенародной собственности: централизованного использования прибавочного продукта, единого комплексного планирования и централизованного управления, единых социально-экономических условий в оплате труда. Эти тенденции связаны с объективным законом развития социалистического общества от классовой дифференциации к полной социальной однородности коммунистического строя. Интегральные свойства производственно-экономических связей выводят социально-экономические преобразования за пределы собственно экономической сферы, сближая классы и социальные группы по всему комплексу их жизненных условий, образу жизни.

Таким образом, процесс преодоления социальной неоднородности внутри колхозного крестьянства, его сближения по социальному положению с рабочим классом и интеллигенцией выступает закономерностью развития зрелого социализма. Марксистско-ленинский анализ социально-экономических про-



цессов в стране позволил на XXVI съезде КПСС сделать вывод о том, что «...становление бесклассовой структуры общества в главном и основном произойдет в исторических рамках зрелого социализма» [2, с. 53].

**Список литературы:** 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 3. Брежнев Л. И. О дальнейшем развитии сельского хозяйства СССР. — М.: Правда, 1978.—64 с. 4. Брежнев Л. И. Великий Октябрь и прогресс человечества. — М.: Политиздат, 1977.—32 с. 5. Лазутин В. М. Сельское хозяйство СССР: Тенденции развития. — М.: Знание, 1979.—64 с. 6. Известия. 7. Сельская жизнь.

*Поступила в редколлегию 01.06.81.*

Н. Ф. НИКОЛАЕВСКИЙ И, канд. филос. наук, Н. Д. РАХУБОВСКИЙ

### **УСТНАЯ ПРОПАГАНДА В СИСТЕМЕ КОМПЛЕКСНОГО ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ИДЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ**

Одним из наиболее эффективных систем решения духовных задач коммунистического строительства является комплексный подход к организации идеологической работы. Развитие самой концепции комплексности связано как с объективными потребностями зрелого социализма, базирующегося на гармоничности и сбалансированности всех общественных структур, так и с конкретными процессами перестройки в идеологической сфере [2, с. 75—78].

Характеризуя эту перестройку, тов. В. В. Щербицкий в выступлении на собрании партийного актива республики, посвященном выполнению решений XXVI съезда КПСС, подчеркнул, что «существо дела сводится к тому, чтобы, во-первых, содержание всей воспитательной работы стало более актуальным, идейно насыщенным, чтобы наша пропаганда и агитация не обходили острые темы, не боялись затрагивать так называемые трудные вопросы, давали решительный, своевременный и аргументированный ответ клевете наших недругов на социализм. И, во-вторых, важно, чтобы формы идеологической работы полнее отвечали сегодняшним запросам и потребностям советских людей, учитывали возросший уровень их знаний, эрудиции, информированности культуры» [9, 1981, 19 марта]. Процесс перестройки идеологической практики, таким образом, предстает как сложное управленческое решение.

Одним из самых авторитетных, испытанных временем и социальной практикой, действенных средств в идеологическом арсенале нашей партии является устная пропаганда. «Без широко и хорошо поставленной устной пропаганды и политической агитации трудно, вообще невозможно дойти до каждого трудового



коллектива (цеха, бригады), до каждого отдельного человека, раскрыть перед ними большой смысл их повседневной деятельности, увязывать общегосударственные, политические цели с конкретными хозяйственными и политическими задачами, которые они призваны решать на местах», — отмечал М. А. Сулов [4, с. 7—8]. Естественно, что механизм воплощения комплексности применительно к устнопропагандистской работе не может не иметь специфических особенностей, обусловленных особым характером связи субъекта и объекта и многими вытекающими из этого проблемными ситуациями.

Анализ многочисленных исследований, посвященных реализации комплексного подхода в идеологической сфере, показывает, что существует несколько уровней обобщения и сопряжения единичных элементов воспитательного воздействия. Это, во-первых, максимально широкий срез, когда комплексность трактуется многопланово [5; 6; 7], т. е. как момент определенного упорядочивания элементов социальной системы. Во-вторых, прикладной срез, когда комплексность адресуется, как правило, одной конкретной совокупности факторов — содержательных (взаимосвязь идейно-политического, нравственного и трудового воспитания), конкретно-организационных (многоаспектность идеологического влияния на отдельные социально-демографические группы населения), тематических, социально-психологических и т. д. [3]. На наш взгляд, существует и третий, как бы промежуточный уровень сопряжения реальных идеологических факторов, т. е. соединительное звено между отмеченными выше подходами. Существо такого специфического среза, — в наличии определенной (хотя и ограниченной) пространственной связи между любой разветвленной, внутренне дифференцированной идеологической структурой (в данном случае устной пропагандой), и другими факторами, влияющими на идеологический процесс (к примеру, особый тип профессиональной организации или социально-психологического бытия коллектива как объекта воздействия). Попытка изучения некоторых проблемных ситуаций применительно к отмеченному варианту комплексности, предпринятая в данной статье, опиралась на взаимосвязь устнопропагандистского внутриколлективного процесса (идеологический компонент) и научно-инженерного коллектива (характеристика среды и аудитории). Основной материал получен нами в результате непосредственного изучения состояния идеологической работы в семи научно-исследовательских и проектных институтах г. Харькова за пятилетний период (1976—1980 гг.), анализа документов партийных организаций и обобщения результатов социологического исследования (изучено мнение 653 специалистов, из них 150 идеологических работников).

Нас интересовали, во-первых, проблемы духовно-идеологического статуса устной пропаганды в совокупности и на фоне других информационных источников; во-вторых, изучение целе-



Таблица

| Источники информации                                        | Международные проблемы |           |           |           |           | Внутриполитическая жизнь страны |           |           |           |           | Социалистический образ жизни |           |           |           |           |
|-------------------------------------------------------------|------------------------|-----------|-----------|-----------|-----------|---------------------------------|-----------|-----------|-----------|-----------|------------------------------|-----------|-----------|-----------|-----------|
|                                                             | до 25 лет              | 25—29 лет | 30—39 лет | 40—49 лет | 50—59 лет | до 25 лет                       | 25—29 лет | 30—39 лет | 40—49 лет | 50—59 лет | до 25 лет                    | 25—29 лет | 30—39 лет | 40—49 лет | 50—59 лет |
| Периодическая печать                                        | 3,8                    | 4,2       | 4,5       | 4,4       | 3,7       | 4,2                             | 4,3       | 4,4       | 4,3       | 4,2       | 4,2                          | 3,3       | 3,9       | 4,0       | 3,8       |
| Телевидение                                                 | 4,6                    | 4,6       | 3,9       | 4,2       | 4,5       | 4,6                             | 4,2       | 4,4       | 4,3       | 4,5       | 4,3                          | 4,0       | 3,9       | 4,1       | 4,9       |
| Радио                                                       | 4,2                    | 4,1       | 3,9       | 3,7       | 3,3       | 4,1                             | 4,1       | 3,8       | 3,7       | 3,3       | 4,4                          | 3,9       | 3,5       | 3,5       | 3,1       |
| Социально-политическая литература                           | 3,3                    | 3,8       | 3,5       | 3,5       | 3,8       | 3,2                             | 4,1       | 3,5       | 4,4       | 3,5       | 3,2                          | 3,5       | 3,2       | 3,6       | 3,3       |
| Политическая информация                                     | 3,4                    | 3,5       | 3,1       | 3,3       | 3,5       | 3,4                             | 3,2       | 3,1       | 3,2       | 3,5       | 3,3                          | 3,0       | 2,7       | 3,3       | 3,5       |
| Формы массовой пропаганды (народные университеты, лектории) | 3,2                    | 3,5       | 3,1       | 3,1       | 3,0       | 3,4                             | 3,2       | 2,9       | 3,0       | 3,0       | 2,8                          | 3,0       | 2,8       | 2,9       | 2,6       |
| Система партийной (комсомольской) учебы                     | 2,8                    | 3,4       | 2,9       | 3,2       | 3,2       | 2,8                             | 3,6       | 3,0       | 3,1       | 3,2       | 3,0                          | 3,6       | 3,0       | 3,8       | 4,1       |
| Кинофильмы                                                  | 2,7                    | 3,3       | 2,2       | 2,5       | 3,2       | 3,4                             | 3,2       | 3,0       | 2,8       | 3,0       | 3,6                          | 3,3       | 3,0       | 2,8       | 3,1       |
| Общение с товарищами по работе                              | 2,8                    | 3,3       | 3,1       | 2,8       | 3,3       | 3,0                             | 2,3       | 3,1       | 3,0       | 3,3       | 3,1                          | 3,0       | 3,0       | 3,3       | 3,2       |
| Обмен мнениями с друзьями вне коллектива                    | 2,8                    | 3,3       | 2,7       | 3,1       | 3,1       | 3,1                             | 3,2       | 2,7       | 3,0       | 3,1       | 3,2                          | 3,3       | 2,7       | 3,3       | 3,0       |
| Обмен мнениями с родственниками                             | 2,8                    | 3,1       | 2,7       | 2,7       | 2,9       | 2,7                             | 2,1       | 2,6       | 2,9       | 3,2       | 2,9                          | 2,7       | 2,6       | 2,8       | 3,0       |
| Художественная литература                                   | 2,8                    | 3,0       | 2,8       | 3,1       | 3,2       | 2,7                             | 3,1       | 2,8       | 3,1       | 3,3       | 3,2                          | 3,3       | 3,1       | 3,3       | 3,7       |



сообразных сдвигов, динамичных ориентаций в содержательной и организационной композиции устнопропагандистского процесса в связи с его реально сложившимся авторитетом и влиянием некоторых внеколлективных внешних факторов (к примеру, НТР); в-третьих, определение на основании размышлений идеологического актива, аудитории и изучения передового опыта инженерных коллективов путей оптимизации комплексного воплощения внутриколлективной массово-политической работы. Исследование проводилось в следующих коллективах: НИОХИМе (01), УКРНИИХИММаше (02), институте растениеводства селекции и генетики им. В. Я. Юрьева (03), ПТИМаше (04), Гипротракторосельхозмаше (05), Тяжпромавтоматике (06). В дальнейшем все институты будут обозначены этими номерами.

Первые из задач решались с помощью процедуры исследования, которая предполагала дифференцированную пятибалльную оценку каждого из источников информации по трём тематическим направлениям (см. табл.). При этом высший балл «5» означает, что данный источник всегда дает новую информацию; «4» — как правило, новую информацию; «3» — не всегда новую; «2» — лишь изредка; «1» — практически никогда не дает новой информации. Средний балл (выше отметки «3») свидетельствует о достаточном высоком месте источника в информационной шкале; «3, 5» — «4, 0» — о стабильно-признанном, насыщенном информационном потоке. Как видно из данных табл., суждения различных возрастных групп в общем однозначны.

Оптимизационный подход к устной пропаганде предполагает выявление своеобразного разделения труда в решении воспитательных задач устной пропаганды и аудиовизуальных средств массовой информации. Именно в соотношении этих источников немало новых сложных моментов внесла современная научно-техническая революция. Информационный взрыв, стремительное смещение привычных стандартов, моды, эталонов, т. е. повседневного избирательного бытия личности, вызывает ее определенную социально-психологическую перегрузку, обуславливает не всегда благоприятное соотношение рационального и эмоционального в познании, профессиональной и внепрофессиональной активности. В инженерной среде это мощное влияние НТР актуализировало определенные противоречия и нерешенные проблемы в духовной ориентации специалистов. Возьмем, к примеру, суждения инженерных работников о целесообразных сдвигах в функциональном назначении воспитательной работы в коллективе. Исследование проводилось в два этапа. На первом — использовались нестандартизированные интервью с 47 инженерами различных коллективов, что позволило выявить и обобщить типичные подходы к данной проблемной ситуации. Затем на основе этих суждений были сформулированы вопросы анкеты, на которые ответили 485 специалистов



этих же коллективов. Ниже представлены типичные обобщенные варианты суждений (цифры обозначают процент специалистов, одобрительно отнесшихся к конкретному из них):

|                                                                                                                     |             |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------|
| устная пропаганда должна углублять полученные вне коллектива знания и разъяснять возникающие вопросы (01; 02; 06)   | 20,9—53,4 % |
| раскрывать проблемы, не получившие должного освещения в массовой информации (04; 03)                                | 35,1—63,8 % |
| усилить индивидуальный подход к воспитанию (04; 03)                                                                 | 8,1—32,7 %  |
| проводить дискуссии и творческие обсуждения проблем, поднятых в массовой информации (04; 02)                        | 15,8—27,0 % |
| пропаганда должна ориентироваться на раскрытие внутренних проблем трудовой и общественной жизни коллектива (03; 05) | 6,2—26,5 %  |
| повышение теоретического и методического уровня слушателей (0,2; 04; 01)                                            | 5,0—25,5 %  |

Как видим, два обстоятельства раскрываются со всей очевидностью. Во-первых, с точки зрения объекта воздействия (а это весомый показатель конечной эффективности идеологического процесса), устная пропаганда должна своеобразно соотноситься с массово-информационными потоками. По мнению большинства специалистов, на политзанятиях, лекциях, в беседах политинформаторов преимущественный акцент делается на проблемах, не получивших должного освещения в массовой информации. С другой стороны, в устной пропаганде необходимо усиливать концентрацию моментов, присущих только ей (учет индивидуальных запросов и индивидуально-дифференцированной подготовки, возбуждение познавательной активности через систему дискуссионной подачи материала, интенсивное раскрытие проблем жизни коллектива). Другими словами, устная пропаганда должна выполнять целевую и многоплановую по своей природе компенсирующую усилительную функцию, развивая содержание массовых средств информации.

Во-вторых, интенсивность, направленность, острота подобных ориентаций слушателей, совпадая в целом, заметно разнятся в разрезе коллективов. Это результат реально сложившейся практики. Так, по нашим данным, 26,5% опрошенных в институтах «Гипротракторосельхозмаш» и 48% в институте «Тяжпром-автоматика» считают, что политинформации, как правило, сводятся к простому пересказу газетных публикаций (иногда даже к элементарной их чтке); 11,7 и 3% (соответственно) — что проводятся они вяло, без активного совместного обсуждения проблем; что разъяснения политинформаторов не всегда убедительны (4,6 и 15,1%). В Гипротракторосельхозмаше примерно каждый пятый винит политинформаторов в дублировании пере-



дач радио и телевидения, в Тяжпромавтоматике таких насчитывается 40%. Примерно 10—15% слушателей считают недостаточной связь политинформаций с жизнью их коллективов.

Как видим, устная пропаганда сможет только тогда стать эффективной и наращивать свой потенциал действенности, когда займет такое функциональное место в совокупности информационных источников, которое позволит ей полностью раскрыть свой неповторимый облик и почерк. Один из существенно важных моментов в совершенствовании комплексного подхода и на этой основе перестройки идеологической сферы в целом состоит в обеспечении научно обоснованного руководства пропагандистскими ресурсами.

Устная пропаганда несет в себе свойства, постоянной, расширенно воспроизводящейся, живой, можно сказать, зримой причастности к делам коллектива. Общеизвестно, что активность человека тем более и социально полнокровней, чем больше он осознает свою возможность влиять на ту или иную общественную сферу. И если устная пропаганда развивается на принципе оперативной обратной связи, если ее субъект и объект не разделены никакими духовно-психологическими и пространственными барьерами, то это уникальное преимущество воспитания и самовоспитания следует целенаправленно и активно развивать.

Как должна формироваться, к примеру, структура тематических планов лекционной работы, чтобы она наиболее способствовала мировоззренческому воспитанию научно-технической интеллигенции? Такой вопрос был задан как объекту (аудитории), так и субъекту (идеологическим работникам).

Наиболее распространенными и значимыми подходами при формировании планов оказались следующие: а) учет запросов слушателей; б) направленность интересов лекторов; в) теоретическая и информационная подготовка лекторов; г) степень подготовленности слушателей; д) актуальность событий; е) учет перспективных комплексных планов общественных организаций. Перед респондентами было поставлено обязательное условие: удельный вес каждого из вариантов должен быть измерен так, чтобы их сумма составляла 100%. При этом подчеркивалась соотносительная значимость каждого из подходов. Результаты исследования показали, что заметное предпочтение и слушателей, и пропагандистского актива отдано учету запросов слушателей и актуальности событий (14,1—22,6% и 25,4—37,3). Однако, если соотношение авторитетности того или иного ведущего подхода примерно совпадает, то количественная сторона предпочтения неоднородна у слушателей и актива. Именно эти различия составляют в совокупности самостоятельную проблему. Они свидетельствуют о том, что в структуре духовного запроса аудитории существуют некоторые неучитываемые и нерегулируемые моменты, которые могут снижать конечную



эффективность идеологического процесса. В данном случае основные фигуры воспитательного воздействия (объект и субъект) по-разному (по крайней мере в отдельных звеньях) трактуют один и тот же вопрос: целесообразное формирование тематического плана устной пропаганды. Так, 15—18% слушателей считают важными свои вопросы и подготовку, а лекторы, напротив, делают акцент на необходимости более тщательного и четкого учета своих пропагандистских интересов и возможностей. Несовпадение таких ориентаций может, на наш взгляд, вызывать в отдельных случаях напряженность воспитательного процесса в коллективе.

Следующий этап составляют организационные формы целесообразного движения информационного материала. Как показывает практика, основной детерминантой в соотношении «содержание — форма» является форма. А это означает, что все проблемно-тематические направления раскрывались на базе уже сформировавшихся, традиционно-устойчивых организационных решений. Логика в этом, безусловно, есть, и этот механизм срабатывает в условиях сравнительно небольшого диапазона тематических направлений, раскрываемых в идейно-воспитательной работе. В рамках расширенно воспроизводящейся структуры духовных ориентаций слушателей (а инженерный коллектив типичный тому пример) и одновременного роста социальных и идеологических возможностей для широкого использования различных организационных приемов (качественное совершенствование состава идеологических кадров, улучшение материальной базы воспитательной работы и т. д.) актуализируется потребность в более углубленном подходе к формированию организационной структуры мероприятий. Некоторые доводы в пользу такого подхода были обнаружены в процессе изучения идеологического опыта инженерных коллективов. В качестве элементов типичной модели было избрано 10 организационных форм массово-политической работы. Исследователи и проектировщики выделили следующие мероприятия:

1. Лекции, вечера по предварительным заявкам членов коллектива (эпизодические мероприятия).
2. Циклы лекций по научно-техническим и социально-политическим проблемам.
3. Конференции, семинары.
4. Циклы политических информаций.
5. Курсовые формы (постоянно действующие лектории, народные университеты и т. д.) со стабильной аудиторией и последовательно спланированным графиком работы.
6. Клубы по интересам.
7. Конкурсы художественной самодеятельности, на лучшее произведение в области любительского кино, литературы, фотографии и т. д.
8. Тематические вечера — встречи с деятелями культуры и искусства, науки и техники.
9. Встречи «За круглым столом», «Вечера вопросов и ответов» (с участием руководителей коллектива, крупных ученых и специалистов).
10. Торжественные



мероприятия высокого эмоционального звучания (вечера к знаменательным датам, чествование победителей соревнования, изобретателей и т. д.).

В целях сопоставления результатов были изучены суждения слушателей по двум тематическим направлениям: 1) внутривнутриполитическая жизнь страны, 2) социалистический образ жизни. По первому направлению слушатели считают наиболее целесообразным эпизодические лекции, но с обязательным учетом предварительных заявок аудитории; циклы лекций и политинформаций; встречи «За круглым столом». Среди 10 типов мероприятий трем вышеуказанным отдали предпочтение относительное большинство специалистов во всех коллективах. При изучении социалистического образа жизни члены инженерного коллектива к наиболее действенным относят тематические вечера, конкурсы, торжественные мероприятия, клубные формы. В пользу каждой из этих форм высказалось 42—60% работников.

Точно так же, хотя и не столь контрастно, представлен этот вопрос (содержание — форма) по тем же проблемно-тематическим направлениям применительно к характеру социального взаимодействия субъекта и объекта устной пропаганды, к соотношению социально-психологических и пространственных характеристик движения информационных потоков.

В целях сопоставления суждений в качестве модели были избраны шесть организационных типов мероприятий: 1. Лекции и вечера в больших аудиториях, залах с привлечением крупных ученых, специалистов, интересных людей. 2. Лекции в малых залах, красных уголках, где можно без стеснения задать вопросы, обменяться мнениями. 3. Беседы, лекции в рамках микроколлектива (лаборатории, отдела), когда «источник информации» — знакомый человек, товарищ по работе. 4. Циклы лекционно-информационных мероприятий, которые ведет один и тот же лектор (пропагандист, политинформатор), член своего коллектива. 5. Индивидуальные беседы, разговор «один на один». 6. Циклы лекционно-информационных мероприятий, которые ведет один и тот же человек, но из другого коллектива.

Нетрудно заметить, что в структуре каждого из мероприятий заложены определенные различия в характеристиках взаимодействия субъекта и объекта информации, с одной стороны, и степень тематической насыщенности устнопропагандистского мероприятия, с другой. Причем, обе эти составляющие не достигают идеала, хотя некоторым формам отдано предпочтение. Так, многие из опрошенных выделяют информационный аспект (уникальную информацию, которую можно получить от крупных специалистов). Но как бы в противовес здесь же заметна дистанция между носителем знания (информации) и аудиторией; живой контакт затруднителен. Во втором типе мероприятий, напротив, духовно-психологические барьеры отсутствуют, но качество информационного



материала, как правило, уступает тому, что в п. 1. В мероприятиях п. 4 и 5 зафиксирована устойчивость субъектно-объектных отношений в рамках идеологического процесса. В п. 6. отражена реальная практика инженерных коллективов: в них в 1971—1980 гг. более трети всех пропагандистских мероприятий проводились в виде цикловой подачи материала, а удельный вес лекций, читаемых в НИИ и проектных институтах членами районных организаций общества «Знание», возрос до 50% [10].

Иными словами, значительную долю массово-политических мероприятий проводят пропагандисты не из своего коллектива.

Итак, по проблемам внутрисполитической жизни относительное большинство инженеров и ученых (23,6% — 42,4%) одобряют мероприятия, реализуемые по п. 4; 18,7—48,4% отдают предпочтение п. 2. По проблемам социалистического образа жизни: более трети опрошенных (коллективы 02; 04) считают наиболее целесообразными мероприятия п. 3; в других коллективах (01; 06) ощутим перевес в пользу п. 2.

Таким образом, идеологический процесс в целом и его менее емкие (хотя и достаточно сложные) внутренние образования, а также отмеченные выше зависимости вскрывают лишь одну из граней объективного комплексного бытия идеологического процесса и сопряженных с ним динамичных систем. В качестве самостоятельной проблемной ситуации в данной связи можно говорить о комплексном учете различных характеристик объекта воздействия (социально-психологических, социально-демографических, образовательных) даже применительно к социальной среде.

Вполне обоснованной представляется объективная необходимость комплексного подхода в соотношениях различных проблемно-содержательных и тематических элементов информационных потоков. Но в любом из этих аспектов эффект достижим через своеобразную пространственную связь взаимодействующих структур. Для устнопропагандистского процесса основная линия и стержень заключаются в уникальном взаимодействии субъекта и объекта.

Идеологический устнопропагандистский процесс состоит из неисчерпаемого многообразия элементов, содержание и соотносительный статус которых подвластны непрерывному изменению как со стороны других составных частей данной системы, так и внешних сложнорегулируемых объектов, систем (к примеру, общества). Внедрение комплексного подхода поэтому представляет неизменно актуальную задачу, творчески решая которую, Коммунистическая партия более действенно и масштабно обеспечивает весь фронт поступательного движения к коммунизму.



**Список литературы:** 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 3. Комплексный подход в идеологической работе. Стиль и методы. — М.: Политиздат, 1975. — 384 с. 4. Научные основы коммунистической пропаганды/Материалы международного симпозиума. — М.: Политиздат, 1975. — 464 с. 5. Проблемы комплексного осуществления задач коммунистического воспитания в свете решений XXV съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1978. — 384 с. 6. Семеньков В. Н. Методологические вопросы комплексного подхода к коммунистическому воспитанию трудящихся. Автореф. дис. на соиск. учен. степени. — М., 1980. — 36 с. 7. Теория и практика коммунистического воспитания. — М.: Мысль, 1980. — 368 с. 8. Тощенко Ж. Т. Комплексный подход к воспитательной работе. — М.: Политиздат, 1979. — 120 с. 9. Правда Украины. 10. Текущий архив Дзержинского райкома партии г. Харькова.

*Поступила в редколлегию 9.04.81.*

Н. В. АРНАУТОВА, А. М. КУЦ, канд. ист. наук,  
Д. А. ЛЕВИН, канд. филос. наук

## **О РОЛИ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТСКОГО СОЗНАНИЯ СОВЕТСКОГО НАРОДА**

Исследование закономерностей и особенностей развития социалистического общественного сознания является актуальной задачей марксистско-ленинской философии. Важность изучения этой проблемы в условиях зрелого социализма еще раз была подчеркнута на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук вузов страны, проходившем в октябре 1981 г. [5]. Объясняется это тем, что на современном этапе коммунистического строительства возрастает не только познавательная роль создания, но и его значение в реализации идей, взглядов, чувств, наполненных новым, социалистическим содержанием.

Согласно марксистско-ленинской концепции о сущности и роли общественного сознания, последнее является отражением общественного бытия, не существует вне его, им детерминируется, но при этом обладает относительной самостоятельностью, что находит свое выражение в обратном воздействии на общественное бытие. Степень активности этого воздействия зависит от уровня общественного сознания, его классового содержания, от способности общества научно управлять его развитием. В связи с этим становится очевидной необходимостью теоретически обоснованно, квалифицированно, целенаправленно содействовать процессу формирования и развития у советских людей такого сознания, которое не только бы правильно отражало действительность, но и активно воздействовало на нее в интересах всего общества. Складывание, упрочение интернационалистского сознания советского народа в полной мере отвечают этим требованиям, а успех осуществления этой задачи во многом зависит от участия в ее решении советской интеллигенции, играющей все более значительную роль в жизни общества [2, с. 53].



Общее понимание вопроса о роли интеллигенции в научном управлении процессом развития интернационалистского сознания вытекает из принципиального, имеющего фундаментальное методологическое значение марксистско-ленинского учения о всемирно-исторической миссии рабочего класса в деле созидания нового общества. Научно доказав ведущую роль рабочего класса во всех материальных и духовных процессах общественной жизни, марксизм-ленинизм вместе с тем определил истинное место и роль интеллигенции в жизни общества. Так, в работе «Что делать?» В. И. Ленин обратил внимание на очень важную роль интеллигенции, перешедшей на позиции рабочего класса, в выработке передовой, революционной, научной теории, ее распространении, соединении рабочего движения с научным социализмом [1, т. 6, с. 31, 39]. В данном случае речь идет об интеллигенции, выражающей на языке идеологии интересы рабочего класса, служащей ему. Такое место и такая роль интеллигенции обусловлены тем, что интеллигенция, по словам В. И. Ленина, «...потому и называется интеллигенцией, что всего сознательнее, всего решительнее и всего точнее отражает и выражает развитие классовых интересов и политических группировок во всем обществе» [1, т. 7, с. 343]. Отсюда соответствующее понимание соотношения роли рабочего класса и интеллигенции в развитии интернационалистского сознания рабочего класса, а затем и всего общества, идущего по пути социалистического развития. На современном этапе коммунистического строительства в СССР неуклонно возрастает роль интеллигенции в развитии общественного сознания социалистического общества, важнейшей чертой которого выступает интернационализм. В связи с этим важно подчеркнуть принципиальную неправильность встречающейся в литературе точки зрения о том, что в национальных процессах, как важнейшем аспекте проявления интернационализма, рабочий класс играет ведущую роль только в сфере производства [10, с. 125]. Думается, что и духовная сторона этих процессов в социалистическом обществе имеет своей основой интересы и коммунистические идеалы рабочего класса. Интеллигенция, активно претворяя в жизнь идеалы, внося их в сознание людей всех национальностей, тем самым выражает ведущую роль рабочего класса, способствует более полному их осуществлению.

Возрастание же и специфичность роли интеллигенции в упрочении интернационалистского сознания советского народа связаны как с особенностями развития социально-классовой структуры зрелого социализма, так и с новыми процессами в укреплении национальных отношений, а главное — с особым характером интернационалистского сознания, с местом этого сознания в структуре общественного сознания, со спецификой интернационалистского сознания в системе «общественное сознание — индивидуальное сознание».



Интернационалистское сознание формируется как закономерный результат становления социалистического общества, образования новой исторической общности людей — советского народа. Оно выступает в качестве атрибута новой общности, поскольку превратилось в сознание всего советского народа. В то же время носителями интернационалистского сознания является каждая нация и народность. При этом интернационалистское сознание представляет собой особую часть, особое качественное состояние национального сознания, особый этап его развития.

Говоря о содержании интернационалистского сознания советского народа, М. И. Куличенко пишет, что оно представляет собой «... концентрированное выражение общего в национальном сознании каждой нации, народности» [7, с. 340]. Аналогичный вывод делает П. Н. Федосеев, определяя интернационалистское сознание как «сплав общих черт в национальном сознании каждой нации, народности, общую для них интернациональную ценность» [11, с. 65].

В интернационалистском сознании советского народа находят свое отражение правильное осознание соотношения национального и интернационального при социализме, взаимосвязь интернациональных и национальных интересов, нормы поведения людей разных национальностей в процессе их практического взаимодействия. Уже из одного этого следует, что интернационалистское сознание не формируется стихийно. Оно не складывается под влиянием объективных условий жизни и борьбы рабочего класса, не формируется само по себе и в ходе создания коммунистического общества. Хотя интернационализм, связанные с ним идеи и чувства и порождаются интернациональными условиями борьбы рабочего класса, интернациональным характером социалистических преобразований, однако это еще не обеспечивает утверждения устойчивого, прочного, глубоко принятого интернационалистского сознания, отрицающего и преодолевающего буржуазный национализм. Кроме того, в отличие от такой части сознания, как патриотическое, которое может быть довольно прочным на уровне обыденного сознания, в глубинах социальной психологии, интернационалистское сознание может существовать лишь утвердившись в теоретическом сознании, в идеологии общества, а также в индивидуальном сознании людей. Причем здесь интернационализм становится реальным лишь в сочетании с выработкой у людей прочных убеждений, научного, диалектико-материалистического, классового мировоззрения.

Сказанным и определяется роль интеллигенции в формировании и развитии интернационалистского сознания советского народа. Именно она является той общественной силой, которая под руководством Коммунистической партии решает задачу



дальнейшего развития общественного сознания в условиях социализма. Стоящая на позициях рабочего класса, социализма, выражающая интересы борьбы за коммунизм, она разрабатывает теорию интернационализма, соединяет ее с практикой коммунистического строительства, вносит интернационализм в общественное и индивидуальное сознание, борется с теорией, идеологией, психологией буржуазного и мелкобуржуазного национализма. Советская интеллигенция активно осуществляет интернациональное воспитание, борясь за утверждение интернационализма в индивидуальном сознании, рассматривая это как часть единого процесса формирования коммунистического мировоззрения у всех советских людей.

Развитие интернационалистского сознания советского народа осуществляется на разных уровнях структуры общественного сознания и различными путями. Партия выдвигает требование «воспитывать у всех советских людей чувство гордости за социалистическое отечество, нерушимой братской дружбы народов СССР, уважение к национальному достоинству и национальной культуре, непримиримость к любым проявлениям национализма. Способствовать дальнейшему укреплению единства и сплоченности великого советского народа» [3, с. 7]. Эта задача связана с развитием интернационалистского сознания советского народа, в ее решении участвуют все отряды интеллигенции, повышается ответственность каждого специалиста за целенаправленное идейное, политическое, нравственное воздействие на всех членов общества, на их индивидуальное сознание с тем, чтобы принципы социалистического интернационализма становились мировоззрением и нормой поведения каждого советского человека.

Разные отряды интеллигенции, выражая общие, коренные интересы рабочего класса, социалистического общества в целом, выполняют свои специфические функции в совершенствовании общественного сознания. Роль каждого из них при этом связана либо с их вкладом в развитие марксистско-ленинской теории интернационализма и национальных отношений, либо с их участием в реализации интернациональной задачи строительства коммунизма, в практическом соединении национального и интернационального в развитии социалистических наций и народностей, либо с их местом в коммунистическом воспитании трудящихся.

В условиях развитого социалистического общества интернационализм получил мощное развитие как теория, он утвердился в общественном сознании всего советского народа, стал достоянием десятков миллионов людей. Однако распространение его как идеологии, дальнейшее развитие как теории необходимо и сейчас. Сложность социальных преобразований в процессе коммунистического строительства, взаимозависимость и взаимообусловленность всех его сторон в многонациональной стране, успешное функционирование мировой системы социализма, усиление идеологической борьбы, распространяющейся и на область



национальных отношений — все это требует дальнейшей теоретической разработки путей и способов решения задач коммунистического переустройства общества. Это нашло свое отражение в материалах XXVI съезда КПСС, где была подчеркнута необходимость и потребность в дальнейшей творческой разработке теории [2, с. 78]. В связи с этим возрастает роль гуманитарной интеллигенции, в частности обществоведов, одной из задач которых является развитие теоретического знания, в том числе в области социально-классовых и национальных отношений. Вместе с тем, в самой практической работе по упрочнению интернационалистского сознания центр тяжести перемещается в направлении борьбы за утверждение интернационализма в индивидуальном сознании всех советских людей, за повышение уровня индустриального интернационалистского сознания. Причем речь идет о комплексном, гармоническом развитии этого сознания как в плане политического знания, так и в плане других форм сознания, как на уровне мировоззрения, так и на уровне эмоционально-психологическом. В этом случае наряду с гуманитарной интеллигенцией в этот процесс все активнее включаются инженерно-технические работники, производственно-административный персонал. Сказанное об этих отрядах интеллигенции вовсе не умаляет роли остальных в совершенствовании интернационалистского сознания советского народа, поскольку его успешное развитие может быть результатом только совместной, комплексной деятельности всех профессиональных отрядов советской интеллигенции, тем более, что в ней самой произошли большие изменения.

На нынешнем этапе функционирования советского общества значительно увеличилась доля интеллигенции в его социальной структуре. В 1980 г. она составляла 25,7% [6, с. 9]. Закономерность этого явления была подчеркнута Л. И. Брежневым: «По мере роста уровня культуры народа, — отмечал он, — и неизбежного увеличения роли науки в коммунистическом строительстве растет и удельный вес интеллигенции в жизни общества» [4, т. 6, с. 375]. Этот фактор имеет прямое отношение к деятельности интеллигенции по упрочению интернационалистского сознания советского народа, свидетельствуя о возрастании интеллектуальных возможностей зрелого социализма, он обеспечит социальную базу для более активного воздействия рабочего класса на развитие национальных отношений, укрепление интернационалистского сознания трудящихся [3а].

За последнее десятилетие значительно изменилась профессиональная структура интеллигенции. Потребности общества в ее ведущих профессиях вызвали быстрый рост таких профессиональных групп, как инженерно-технические кадры, работники культуры, науки, просвещения и другие. Содержание работы, поле деятельности, характер взаимодействия с аудиторией дают



возможность этим специалистам активно участвовать в интернациональном воспитании трудящихся, эффективно формировать и совершенствовать их интернационалистское сознание.

В развитом социалистическом обществе интеллигенция формируется на относительно пропорциональной социальной основе выходами из всех классов и социальных слоев. Это способствует нарастанию социальной однородности общества, обеспечивает упрочение идейных позиций самой интеллигенции, облегчает осуществление задачи наиболее полного и точного выражения интересов борьбы рабочего класса за коммунизм, способствует неуклонному проведению классовой линии развития общества.

Объективные процессы развития социалистического общества — прогрессивные изменения социально-классовой структуры, усиление интернациональных связей между народами в новой исторической общности людей — советском народе, содержание самого интернационалистского сознания обуславливают особую роль национальной интеллигенции.

Формирование интернационалистского сознания всего советского народа предполагает, как совершенно справедливо подчеркивает Э. Х. Степанян, всемерное развитие интернационального содержания национального сознания до уровня социалистического интернационализма [9, с. 56]. Задача национальной интеллигенции заключается в том, чтобы, правильно учитывая интернациональные и национальные интересы, выработать верные пути достижения общих целей советского народа в конкретных условиях, показать своему народу, что интернационализм — это самый надежный путь достижения национальных интересов. Интернационалистская по своей сути национальная интеллигенция призвана добиваться, чтобы естественное чувство гордости трудящихся республик за достигнутые успехи не затушевывало того неопровержимого факта, что эти успехи — итог совместных усилий всех советских народов, чтобы, наоборот, оно рождало чувство общенациональной гордости людей, чувства «принадлежности к единой великой Советской Родине» [2, с. 57].

При социализме не исключена возможность противоречий между национальным и интернационалистским сознанием. Это происходит, когда забывается ленинский завет быть максимально внимательным к развитию каждой нации [1, т. 23, с. 150] или когда национальные особенности и интересы грубо извращаются, когда национальный эгоизм начинает преобладать над интернациональными интересами. Все это можно рассматривать как упущения в воспитательной работе трудящихся национальных республик, в том числе и самой интеллигенции, как невыполнение требования партии о нахождении «... наиболее правильных путей развития отдельных наций и народностей и наиболее правильного сочетания интересов каждой из них и общими интересами советского народа в целом» [4, т. 4, с. 63],



как недостаточно активную деятельность по борьбе с буржуазным и мелкобуржуазным национализмом, с попытками империалистической пропаганды извратить сущность социалистических интернациональных отношений, социалистического интернационализма, с пережитками прошлого в сознании людей. Поэтому функция первостепенной важности для интеллигенции, связанной с национальным моментом в жизни своего народа, — противостоять этим явлениям, способствовать их разоблачению и изживанию, бороться с ними путем формирования и развития интернационалистского сознания. «КПСС боролась и всегда будет решительно бороться против таких чуждых природе социализма проявлений, как шовинизм или национализм, против любых националистических вывихов, будь то, скажем, антисемитизм или сионизм. Мы против тенденций, направленных на искусственное стирание национальных особенностей. Но в такой же мере мы считаем недопустимым искусственное их раздувание» [2, с. 57].

Таким образом, современный этап развития советского народа характеризуется усилением прогрессивного сближения советских народов, взаимным обогащением их духовной жизни, постепенным стиранием классовых различий. Объективный процесс растущей социальной однородности советского общества является базой для дальнейшего развития и повышения уровня интернационалистского сознания советского народа. Он будет осуществляться тем успешнее, чем активнее будет участвовать интеллигенция в развитии теории, в практическом воплощении в жизнь принципов социалистического интернационализма, чем лучше будет она подготовленной к решению задачи развития интернационалистского сознания.

**Список литературы:** 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981.—224 с. 3. О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы. Постановление ЦК КПСС от 26 апреля 1979 г. — М.: Политиздат, 1979.—16 с. 4. О 60-й годовщине образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС. — Правда Украины, 1982, 21 февр. 5. Брежнев Л. И. Ленинским курсом. Речи и статьи. Т. 4, 6. — М.: Политиздат, 1975, 1978. 6. Суслов М. А. Высокое призвание и ответственность. — Правда, 1981, 15 окт. 7. Народное хозяйство СССР в 1980 г./Стат. ежегодник. — М.: Статистика, 1981 — 583 с. 8. Куличенко М. И. Укрепление интернационального единства советского общества. — Киев: Политиздат, 1976.—378 с. 9. Ковальчук А. С., Наумова Т. В. Интеллигенция в развитом социалистическом обществе. — М.: Знание, 1979.—62 с. 10. Степанян Э. Х. Классовое и национальное сознание. — М.: Знание, 1976.—64 с. 11. Шпилюк В. А. Межреспубликанская миграция и сближение наций. — Львов: Вища школа. Изд-во при Львов. ун-те, 1975.—167 с. 12. Федосеев П. Н. Теоретические проблемы развития и сближения наций. — Коммунист, 1980, № 1, с. 18—28.

Поступила в редколлегию 27.01.81.



В. М. КОПАНИЦА

**О СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ  
В ВОЗНИКНОВЕНИИ НОВОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ  
ОБЩНОСТИ — СОВЕТСКОГО НАРОДА**

В результате коренных социальных преобразований за годы Советской власти в нашей стране сложилась новая историческая общность людей — советский народ. На XXVI съезде КПСС отмечалось, что в основе этой общности лежит нерушимый союз рабочего класса, крестьянства и интеллигенции при ведущей роли рабочего класса, дружба всех наций и народностей страны. XXVI съезд КПСС подчеркнул, что в условиях зрелого социализма идет процесс дальнейшего сближения всех классов и социальных групп советского общества. Интенсивное развитие каждой из наших республик ускоряет процесс их всестороннего сближения, продолжается формирование культуры единого советского народа — новой социальной и интернациональной общности [4, с. 57].

Историческую неизбежность возникновения интернациональных общностей при социализме предвидели основоположники научного коммунизма. К. Маркс и Ф. Энгельс выдвинули теоретическое предположение о будущем союзе наций, основанном на общественной собственности на средства производства [1, т. 4, с. 371]. В. И. Ленин развил эти идеи и связал возникновение социалистической интернациональной общности людей с победой социализма, разрешением национального вопроса, уничтожением национальных перегородок. Победивший социализм, по словам В. И. Ленина, «...творит новые, высшие формы человеческого общежития, когда законные потребности и прогрессивные стремления трудящихся масс *всякой* национальности будут впервые удовлетворены в интернациональном единстве при условии уничтожения теперешних национальных перегородок» [2, т. 26, с. 40].

Предвидение основоположников научного коммунизма сбылось: за годы социалистического строительства в нашей стране возникли новые, гармоничные отношения дружбы и сотрудничества между классами и социальными группами, нациями и народностями, возникла новая, высшая, по сравнению с предшествующими, форма человеческого общежития.

Советские ученые, исследующие эту проблему признают, что новая советская общность людей не имеет каких-либо прототипов в дооктябрьский период, что основными предпосылками ее возникновения были Великая Октябрьская социалистическая революция, образование Союза ССР, ликвидация эксплуататорских классов, решение национального вопроса, построение социализма в нашей стране.

Однако многие ученые, кроме этих решающих предпосылок возникновения советского народа, признают необходимость



учета «исторических корней», т. е. тех объективных и субъективных факторов, которые еще в дооктябрьский период подготавливали почву для возникновения новой общности людей. Совокупность этих предпосылок относится к области предистории советского народа. «Возникновение советского народа как новой общности людей исторически обусловлено и своими корнями уходит в прошлое», оно «...является свидетельством закономерности, непрерывности исторического процесса, качественно нового этапа в развитии всего человечества», — утверждают авторы одной из наиболее капитальных монографий по данной проблеме [6, с. 24]. Но до сих пор в научной литературе ведутся споры о сущности, характере и значении «исторических корней» советского народа. Этот вопрос зачастую переплетается и с вопросом о времени начала формирования новой общности людей. Так, например, П. М. Рогачев и М. А. Свердлин пишут, что советскому народу как интернациональной общности предшествовали интернациональные объединения пролетариата, а первой в России массовой формой интернациональной общности людей была РСДРП [15, с. 97]. Далее они признают определенную роль экономических и культурных связей, традиций совместной борьбы народов и пишут, что «слияние национально-освободительного движения с социалистической революцией в один поток послужило началом завоевания единства всех классов и наций, составляющих один народ» [15, с. 95—100]. Н. К. Гарифуллин считает, что исторической предпосылкой, генетически исходным пунктом формирования и развития новой исторической общности людей следует считать выкованное Коммунистической партией интернациональное единство российского пролетариата, на базе которого в борьбе за власть Советов возникла такая социально-политическая сила, как революционный народ России, включавшая в себя рабоче-крестьянские массы различных национальностей, непосредственно участвовавшие в революции [7, с. 125].

М. И. Куличенко возражает вышеназванным авторам в том плане, что РСДРП, революционный народ, по сравнению с новой исторической общностью людей, — образования разноплановые, и соглашается с мнением М. П. Кима о том, что реальной предпосылкой возникновения советского народа выступают классовые и интернациональные традиции пролетариата и всех его союзников в лагере трудящихся, обеспечившие победу Октябрьской революции, которая положила начало зарождению советского народа [12, с. 13]. «По своей основе, причине, базе возникновения советский народ выступает общностью практического осуществления классовой солидарности пролетариата и руководимого им крестьянства всех наций России», — отмечает В. Н. Гончаров [8, с. 53].

Более конкретно определяет предпосылки образования советского народа В. П. Шерстобитов, четко указывая на роль



социалистической революции как начала этого процесса: «...Под руководством российского пролетариата, возглавляемого ленинской партией, еще в дореволюционный период сложилась общность борцов против угнетения, окрепли традиции социальной и интернациональной солидарности трудовых масс народов России. Это обеспечило победу социалистической революции, которая стала решающим политическим условием и исходным рубежом формирования и развития советского народа...» [21, с. 9]. Здесь явно прослеживается диалектическая связь возможности и действительности, переход от предыстории к самой истории советской общности людей.

В целом ряде работ мы находим более широкий подход к предпосылкам возникновения новой исторической общности людей, рассмотрение, наряду с политическими и идеологическими, социально-экономических факторов сближения народов. Весь комплекс предпосылок, связанных с предысторией советского народа, первым подробно рассмотрел М. П. Ким [10]. Ф. П. Шевченко справедливо считает, что советские люди являются законными наследниками лучших традиций и достижений во всех областях жизни многих поколений [6, с. 44; 20]. Широко освещен весь комплекс явлений, связанных с предысторией советского народа, в коллективной монографии под руководством М. П. Кима и В. П. Шерстобитова. В ней, в частности, говорится: «...В ходе длительной освободительной борьбы народы России создали интернациональные революционные традиции, в течение веков накопили громадный опыт экономического и культурного взаимообогащения. Сама логика исторического развития обусловила сближение российских народов... Развитее и обогащенные рабочим классом традиции социальной и интернациональной солидарности народных масс России явились важнейшей предпосылкой Великого Октября, создавшего условия для образования в эпоху социализма советского народа...» [16, с. 47].

По мнению Ц. А. Степаняна, «к предпосылкам возникновения советского народа относятся все прогрессивные социально-экономические и духовные изменения, которые происходят в России, начиная, по крайней мере, с XIX века, когда складывались капиталистические общественные отношения, появился самый передовой рабочий класс, возник ленинизм, была создана партия нового типа...» [17, с. 101]. Такой вывод автор делает на основе важного методологического принципа марксизма-ленинизма, согласно которому материальные и духовные предпосылки социализма складываются в недрах капитализма, который «в полной мере относится к анализу закономерностей формирования советского народа» [там же].

В литературе по рассматриваемой проблеме есть точка зрения, согласно которой начало образования и формирования советского народа можно отнести к началу территориального



расширения русского национального государства и превращения его в государство многонациональное, когда уже начала складываться единая территория, единый язык межнационального общения, создание единой интернациональной общности, зачатки дружбы народов России [5, с. 179]. Очевидно, эту точку зрения имел в виду И. П. Цамерян, когда предостерегал от излишнего увлечения поисками «исторических корней» советского народа, что ведет к недооценке роли Великого Октября и построения социализма как главных исторических предпосылок возникновения новой исторической общности людей [19, с. 12]. Несостоятельность подобной трактовки начала формирования советского народа отметил и М. И. Куличенко [14, с. 12; 13, с. 53—54]. С указанной критикой нельзя не согласиться. Вместе с тем следует учитывать, что появление советского народа — исторически обусловленная закономерность, этап на пути перехода к коммунистическому обществу и поэтому вопрос о связи советского народа с предшествовавшими ему общностями людей в комплексе предпосылок как до, так и после Октября, не теряет актуальности.

В возникновении и развитии советского народа как общности людей проявляется закономерность социально-исторической преемственности: «Советский народ как общность не мог возникнуть без исторических предпосылок, без преемственной связи с прошлым» [16, с. 25]. Рассмотрение предыстории советского народа с точки зрения социально-исторической преемственности выступает как наиболее общий методологический подход к исследованию новой общности людей.

Основоположники марксизма-ленинизма доказали, что, поскольку общество представляет собой закономерный процесс поступательного развития, постольку необходимым условием этого развития является историческая преемственность. Они указали на преемственность в развитии производительных сил, общественных отношений, надстройки, форм общественного сознания общественно-экономических формаций. Существование исторической преемственности наиболее наглядно обнаруживается в законе отрицания отрицания. Применительно к развитию человеческого общества закон диалектического «снятия» утверждает необходимость критического усвоения и преобразования на высшей ступени достижений предшествующего развития. Однако преемственность является необходимым составным моментом и результатом действий всех основных законов диалектики. Именно поэтому, говоря словами Ф. Энгельса, исторический процесс «в то же время оказывается диалектическим» [1, т. 20, с. 137].

Историческая преемственность проявляется в смене общественно-экономических формаций. В. И. Ленин отмечал, что коммунизм «происходит из капитализма, исторически разви-



вается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом» [2, т. 33, с. 85]. В свете этого ленинского положения можно сделать вывод о том, что и советский народ как новая историческая общность людей возник не на пустом месте, что он, так же, как и социализм, в целом исторически связан с предшествующим развитием нашей страны в дооктябрьский период. Преемственность между социализмом и капитализмом органически связана с закономерностью интернационализации общественной жизни. В. И. Ленин подчеркивал, что «вся хозяйственная, политическая и духовная жизнь человечества все более интернационализируется уже при капитализме. Социализм целиком интернационализирует ее» [2, т. 23, с. 318].

Интернационализация общественной жизни — это всемирно-исторический процесс, охватывающий все стороны жизни человечества, включая и интеграцию национального развития народов, их сближение в хозяйственной, политической и духовной сферах. Тенденцию расширения сферы общечеловеческого в историческом процессе ломки этнических, а затем и национальных перегородок Ф. Энгельс называл одним из самых могучих средств прогресса [1, т. 8, с. 84]. Основой действия указанных тенденций выступает развитие производительных сил, благодаря которым «...устанавливается *универсальное* общение людей...» [1, т. 3, с. 33]. Но непреодолимым препятствием для установления подлинного единства народов в прошлом выступала частная собственность на средства производства. «Чтобы народы могли действительно объединяться, — говорил К. Маркс, — у них должны быть общие интересы. Чтобы их интересы могли быть общими, должны быть уничтожены существующие отношения собственности, ибо существующие отношения собственности обуславливают эксплуатацию одних народов другими; в уничтожении существующих отношений собственности заинтересован только рабочий класс. Только он один и способен это сделать» [1, т. 4, с. 371].

Традиции дружбы трудящихся России, сложившиеся в ходе освободительной борьбы до социалистической революции и ставшие составной частью фундамента новой общности, в условиях старого мира были ограничены историческими условиями. Дружба народов тогда не могла найти сколько-нибудь широкого выражения в экономическом развитии страны и тем более в хозяйственной и культурной политике, от которой трудящиеся были совершенно отстранены, а была направлена на разрушение эксплуататорского строя. Различные проявления дружбы в значительной мере носили стихийный характер и охватывали не только не все классы, но и не все слои трудящихся [15, с. 99]. Вместе с тем, существовали элементы сближения народов в прошлом, вызванные развитием производительных



сил, интернационализацией общественной жизни, совместной борьбой трудящихся масс за социальное и национальное освобождение. Элементы складывания единой территории и экономики в многонациональной России, распространение русского языка, зачатки дружбы народов России, интернациональные революционные традиции, родившиеся в ходе длительной освободительной борьбы, — все эти факторы предыстории советского народа нельзя недооценивать.

В. И. Ленин отмечал, что «централизованное крупное государство есть громадный исторический шаг вперед от средневековой раздробленности к будущему социалистическому единству всего мира...» [2, т. 24, с. 144]. Возникнув в результате многовековой борьбы с иноземными захватчиками, Русское государство стало центром притяжения для многих соседних народов, сыграло исторически прогрессивную роль в их дальнейших судьбах. Несмотря на реакционную политику в национальном вопросе, социально-экономический прогресс способствовал налаживанию и росту экономических и культурных связей. В письме к К. Марксу Ф. Энгельс отмечал, что «...господство России играет цивилизаторскую роль для Черного и Каспийского морей и Центральной Азии, для башкир и татар...» [1, т. 27, с. 241]. В связи с быстрым ростом капитализма в России особенно усилились стихийно проявляющиеся тенденции сближения народов, заимствования друг у друга передовых достижений в хозяйственной и культурно-бытовой жизни. Образование единого рынка, установление постоянных хозяйственных связей, развитие путей сообщения, рост миграции населения — все это способствовало ломке национальных перегородок в культуре и в быту, распространению двуязычия. Усилились процессы межэтнического сближения, элементы ассимиляции, которые В. И. Ленин оценивал как проявление исторического прогресса [2, т. 24, с. 127]. Он писал: «...Развитие капитализма в России, вообще весь ход общественной жизни ведет к сближению всех наций между собою» [2, т. 24, с. 295].

Совместная борьба с иноземными захватчиками обусловила зарождение традиций дружбы и сотрудничества народов России. Но еще сильнее дружба и единство между народами крепил в совместной борьбе против эксплуататоров, истоки традиций этой дружбы восходят еще ко времени великих крестьянских войн [6, с. 16, 20]. Особенно важным в развитии этих традиций стал пролетарский этап освободительного движения в России. Российский пролетариат формировался как класс многонациональный по своему составу, и это явилось одним из факторов, способствовавших возникновению советского народа [8, с. 54]. Многонациональность состава, интернационализм рабочего класса позволили ему привлечь на свою сторону лучшие силы национально-освободительного движения угнетен-



ных царизмом народов и тем самым слить воедино борьбу рабочих за социализм, борьбу крестьян за землю, борьбу угнетенных народов за национальную свободу и независимость. В постановлении ЦК КПСС «О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик» говорится: «Народы нашей страны веками совместно боролись против царизма, социального и национального угнетения. Эта освободительная, революционная борьба приобрела еще больший размах, сознательный, целенаправленный и организованный характер с зарождением рабочего движения и особенно с созданием В. И. Лениным большевистской партии. Мощным фактором мобилизации и организации народов России на борьбу против самодержавия и капитализма стали идеи марксизма-ленинизма, принципы пролетарского интернационализма» [3, с. 5].

В приведенном положении указывается еще на одну характерную особенность исторической преемственности — соотношение объективных и субъективных факторов, соотношение стихийного и сознательного в предыстории советского народа.

Возникновение и развитие советского народа не обособлено от развития народов других стран, поэтому при выяснении диалектики формирования и развития новой общности необходимо учитывать историческую обусловленность данного процесса всей совокупностью материальных, социально-политических и идеологических факторов как внутреннего, так и международного характера [18, с. 31]. Так, хотя в России существовали давние традиции, связанные с представителями передовой общественной мысли, направленные на развитие идеологии дружбы и единства народов, возникновение и развитие теории марксизма явилось началом качественно нового этапа в росте сознательного элемента в процессе интернационализации общественной жизни.

С возникновением пролетарского интернационализма — основного принципа научной идеологии, теории и практики научного коммунизма — возникла главная идеологическая предпосылка для формирования в дальнейшем интернациональных общностей людей. Сознательная деятельность ленинской партии и ее членов, направленная на укрепление интернационального единства трудящихся, ознаменовала начало процесса установления господства сознательного над стихийным в процессе сближения народов России, обеспечила рост значения субъективного фактора как в историческом процессе в целом, так и в деле развития интегрирующих факторов.

Между советским народом и всеми предшествующими историческими общностями людей существует определенная преемственность: в социально-классовом срезе — в развитии классов развитого социализма с трудящимися классами дореволюционной России, в национальном и межнациональном срезе существует преемственность социалистических наций с социально-



этническими общностями прошлого, преемственность процессов сближения наций. Так, в процессе преобразования капиталистических наций в социалистические национальная общность как таковая не разрушается, но существенно преобразуется [11, с. 284, 298, 302]. Аналогично коренным образом преобразуются и процессы межэтнического сближения, происходившие еще в старом обществе. Не преувеличивая роли этой преемственности, все же необходимо учитывать процессы интернационализации общественной жизни при капитализме. Важным фактором в предыстории советского народа было утверждение ведущей роли рабочего класса в революционном движении.

Уже при капитализме появилась необходимость в образовании более широких и качественно новых, не локальных, местных, ограниченных общностей, а международных, незамкнутых, открытых объединений. Но появление новых интернациональных общностей людей возможно только с установлением общественной собственности на средства производства, т. е. в социалистическом обществе. Следовательно, все предпосылки, вся предыстория советского народа находятся в области возможного, а превращение данной возможности в действительность становится реальным только при социализме. Причем полная реализация этой возможности зависит от степени зрелости социализма [9, с. 29].

Проведенный анализ указывает на необходимость оценки предыстории советского народа как диалектического явления и позволяет сделать вывод о том, что процесс возникновения советской общности людей необходимо рассматривать с учетом исторической преемственности, с учетом тех положительных элементов предыстории советского народа, которые накапливались в дооктябрьский период истории нашей страны.

**Список литературы:** 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. О подготовке к 50-летию образования Союза Советских Социалистических Республик. Постановление ЦК КПСС от 21 февраля 1972 года. — М.: Политиздат 1972.—31 с. 4. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1976.—323 с. 5. Андреев М. А. Социалистическая нация в СССР — составная часть советского народа. — В кн.: Советский народ — новая историческая общность людей. — Волгоград, 1969.—558 с. 6. Великий советский народ. — Киев: Наук. думка, 1976.—504 с. 7. Гарифуллин Н. К. Этапы развития многонационального советского народа как новой исторической общности людей. — В кн.: Советский народ — новая историческая общность людей. — Волгоград, 1969.—268 с. 8. Гончарова В. Н. Интернационализация общественной жизни как диалектический процесс. — Киев: Наук. думка, 1978.—151 с. 9. Иордан М. В., Семенов В. М. К вопросу о месте советского народа в ряду исторических форм общностей людей. — Науч. коммунизм, 1976, № 4, с. 27—32. 10. Ким М. П. Советский народ — новая историческая общность. — М.: Политиздат, 1976.—263 с. 11. Куличенко М. И. Национальные отношения в СССР и тенденции их развития. — М.: Мысль, 1972.—564 с. 12. Куличенко М. И. Образование и развитие советского народа как новой исторической общности (историография). — Вopr. истории, 1979, № 4, с. 3—23. 13. Основные направления изучения национальных отношений в СССР. — М.: Наука, 1979.—319 с. 14. Раз-



витие советского народа — новой исторической общности. — М.: Политиздат, 1980.—431 с. 15. *Рогачев П. М., Свердлин М. А.* Нации — народ — человечество. — М.: Политиздат, 1967.—191 с. 16. Советский народ — новая историческая общность людей. Становление и развитие. — М.: Наука, 1975.—520 с. 17. Советский народ — строитель коммунизма. Кн. 1. — Фрунзе: Кыргызстан, 1977.—415 с. 18. Становление советского народа и развитие социалистических наций. — Киев: Наук. думка, 1978.—254 с. 19. *Цамерян Г. П.* Єдність інтернаціонального і національного в новій історичній спільності — радянському народі. — Філософська думка, 1977, № 6, с. 9—20. 20. *Шевченко Ф. П.* Історичне коріння зв'язків дружби та єднання народів СРСР. — УІЖ, 1979, № 2, с. 22—32. 21. *Шерстобитов В. П.* Советский народ — монолитная общность строителей коммунизма. — М.: Мысль, 1976.—183 с.

Поступила в редколлегию 01.06.81.

М. Г. СУРЖИК

# КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СРЕДСТВ «ИНТЕГРАЦИИ» РАБОЧЕГО КЛАССА НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ ФРГ

В отличие от социалистических стран социальные последствия НТР в странах капитала носят противоречивый характер. Внедрение достижений науки и техники в производство сопровождается углублением классовых антагонизмов. «В условиях капиталистического общества применение в производстве новейших научно-технических достижений оборачивается против трудящихся, выбрасывает миллионы людей за ворота фабрик и заводов» [3, с. 20], — отмечается в Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Л. И. Брежнева XXVI съезду партии. Этот вывод полностью относится и к ФРГ, монополистическая буржуазия которой вынуждена, как и в других капиталистических странах, приспосабливаться к новым условиям классовой борьбы.

За последние годы учеными-марксистами СССР, ГДР и ФРГ опубликовано немало работ, в которых разоблачается идеология и политика социально-политического маневрирования западногерманской буржуазии. Однако важнейший аспект этой проблемы — использование современной буржуазией социально-экономических средств «интеграции» рабочего класса на предприятиях ФРГ, фальсификация его объективного положения в социальной структуре общества с позиций «социального партнерства» — исследован недостаточно. Вместе с тем это направление занимает в буржуазной политике интеграции одно из ведущих мест, что в значительной степени и обусловило выбор темы настоящей статьи.

Учитывая ослабление позиций монополистического капитала в Западной Германии в результате разгрома фашизма, правящие круги страны в послевоенный период особенно стремились



направить общественное сознание в русло классового сотрудничества, прибегая к тактике уступок и маневрирования в большей степени, чем это было необходимо буржуазии других капиталистических стран. При этом социальная демагогия спекулировала на временном росте экономического потенциала 50—60-х годов, сопровождавшемся увеличением занятости и некоторым повышением жизненного уровня трудящихся.

Однако со второй половины 60-х годов в ФРГ с новой силой проявилось действие открытого В. И. Лениным закона о неравномерности развития капитализма в эпоху империализма. Развившиеся в этот период кризисы затронули и западногерманскую капиталистическую систему, обнажив несостоятельность буржуазных и реформистских постулатов об интеграции рабочего класса и якобы изменившейся природе капитализма. В связи с усилившейся борьбой рабочего класса и его организаций, всех прогрессивных сил идеологи правящего класса ФРГ вынуждены были заострить свое внимание на вопросах апологетики экономической основы капитализма — частной собственности. Буржуазные и реформистские теоретики при поддержке государства, вместе с предпринимателями усилили поиск способов ее маскировки социально-экономическими средствами модификации трудовых отношений в рамках существующего строя. Стали возникать различные идеологические концепции, схемы и организационные формы «участия» в капиталистических прибылях. В совокупности они представляют собой набор буржуазно-реформистских проектов, образующих идеологическую и организационную основу политики социального партнерства, хотя нередко и противоречащих друг другу. Если доктрина «патернализма» в прошлом изображала капиталиста благодетелем, проявляющем «отеческую» заботу о рабочих, то сегодня она переросла в сложную систему социального партнерства, включающую социально-экономические, организационные, идеологические формы интеграции пролетариата и маскировки эксплуататорских отношений труда и капитала идеями «общности интересов», «общих целей», «равенства» предпринимателей и наемных рабочих.

Идеологи и практики социального партнерства особое внимание уделяют не только теоретической разработке различных социально-экономических моделей «участия», но и практической реализации их на промышленных предприятиях. Эти модели регламентируются, как правило, коллективным трудовым договором. На промышленных предприятиях в большинстве случаев создается специальный орган (именуемый обычно комитетом партнерства), включающий в свой состав представителей рабочих и акционеров. Его задача — содействовать реализации той или иной модели «участия».

Условно в моделях «участия» в капиталистических прибылях можно выделить три социально-экономические формы так назы-



ваемого производственного партнерства: участие наемных рабочих в прибылях, получаемых в зависимости от объема производства; участие в прибылях, получаемых от снижения издержек производства; участие в прибылях выплат (дивиденде).

Участие наемных рабочих в прибылях, получаемых от объема производства, представляет собой специфическую форму. Наемным рабочим причитается денежная часть даже тогда, когда прибыли нет. В основу подсчета здесь берется не величина прибыли, а объем производства.

На многих предприятиях из валового дохода вычитаются затраты на амортизационные отчисления, заработную плату, производственные налоги, проценты уплаты на капитал, а из оставшейся части начисляется доля наемным рабочим. Эта модель в Западной Германии широкого распространения не получила, так как, по мнению предпринимателей, она не стимулирует трудовые усилия работающих. На самом деле применение подобной системы ограничивает прибыли предпринимателей, не создает потогонной системы «самостимулирования» рабочих для образования своего рода дополнительной прибавочной стоимости, за счет которой они могут получить часть созданного ими же продукта в стоимостном выражении.

Участие наемных рабочих в прибылях, полученных от снижения издержек производства, базируется на достигнутой производительности труда рабочего или всего предприятия. При этом наемные рабочие ориентируются на производительность труда, превосходящую заданную (нормативную). Важное место в этой модели отводится не только экономии рабочего времени на единицу производимой продукции, но и экономии материалов. Рабочим навязывается жесткий режим экономии в расходовании инструментов и оборудования.

Создатели этой системы надеются на то, что, во-первых, она формирует у рабочего чувство лояльности к предприятию; во-вторых, способствует росту производительности труда и снижает социальную напряженность во взаимоотношениях администрации и наемных рабочих; в-третьих, в определенной степени преодолевает отрицательное отношение рабочих к своему труду — одну из форм их борьбы против капиталистических порядков. В действительности рабочие включаются в своеобразную систему «самоконтроля» и «самоподстегивания», что ведет к дальнейшей интенсификации производства, увеличивает степень эксплуатации и повышает норму прибавочной стоимости.

Важной формой производственного партнерства является участие в прибыли выплат (дивиденде). Из прибыли годового баланса начисляется заработная плата рабочим, премии капиталистам «за риск» и т. п. Оставшуюся часть выплачивают предпринимателям и рабочим.



В ФРГ существует две разновидности начисления долей наемным рабочим в этой форме участия: «частичное участие в дивиденде», когда рабочие получают денежную часть в зависимости от стажа работы или заработной платы, и «суммарное», не зависящее от стажа работы или заработной платы и определяемое суммой вклада каждого члена персонала в предприятие [6, с. 14—15].

Такая система создает видимость равенства социальных партнеров в получении якобы «совместно достигнутой на предприятии выручки». Ее создатели, извращая социально-экономическую сущность категорий «заработная плата» и «прибыль», надеются таким образом «преодолеть традиционные представления о заработной плате рабочих и служащих и прибылях предпринимателей» [4, с. 531].

Посредством заводских средств массовой информации трудящимся внушают, что от успеха предприятия зависит доля его дивиденда, а полученная прибыль делится пополам между участниками процесса производства — трудом и капиталом. Рабочему постоянно твердят, будто он социальный партнер, член «единой команды», заинтересованный в успехе предприятия ничуть не меньше хозяев. Вместе с тем подобное участие в условиях ФРГ приводит к тому, что тяжесть экономических кризисов и других потрясений капитализма перекладывается на плечи трудящихся. По признанию самих же создателей подобных систем, лица наемного труда «являются акционерами при возрастании прибылей, а также при их уменьшении» [5, с. 375]. Таким образом, в условиях острой конкурентной борьбы многие предприятия становятся банкротами или остаются без прибыли, а рабочие на свой уменьшенный дивиденд ничего не получают вообще.

Социальную сущность подобного участия в капитале В. И. Ленин разоблачил в работе «Из экономической жизни России». Он писал: «Своим участием в крупном предприятии мелкий вкладчик, несомненно, *сплетается* с этим предприятием» [2, т. 6, с. 290]. Но пользу от этого извлекают предприниматели, так как, отдавая капиталистам часть своей заработной платы, «...мелкий вкладчик тем самым попадает в новую зависимость от крупного капитала» [там же].

Несмотря на обилие различных моделей «участия» в прибылях, все они приходят в противоречие с действительностью. Объективные законы функционирования капиталистического общества с неудержимой силой приводят в действие весь механизм противоречий имманентно ему присущих как эксплуататорскому строю. Глубокие экономические потрясения конца 60-х годов привели модели участия в капиталистических прибылях в глубокий тупик и послужили толчком для поиска новых рецептов идеологического и экономического закабаления трудящихся.



Значительно возросли усилия монополистической буржуазии, направленные на защиту существующего строя внутри страны и за ее пределами. Проявлением охранительной (защитной) функции буржуазно-либеральной и реформистской политики стало возникновение целого спектра планов «участия» в капитале наемных рабочих. Если за десятилетие с 1957 по 1966 гг. число подготовленных в ФРГ различных планов «участия» в капитале составило 181, то в последующее десятилетие — 931, из них только за 1972—1976 гг. — 663 плана (подсчитано по: 6, с. 74).

В ФРГ участие наемных рабочих в капитале осуществляется в основном в двух наиболее распространенных формах: во-первых, посредством использования предпринимателем части заработной платы рабочих, не работающих на данном предприятии, и, во-вторых, за счет привлечения средств, полученных в результате участия в прибылях рабочих. В первом случае участие в капитале основывается не на трудовом сотрудничестве наемных работников с капиталистами, а на их капиталовложениях. Во втором — оно исходит из того, что наемные рабочие сохраняют долю прибыли в деле предприятия, одновременно участвуя в капитале. Эта модель в литературе по проблемам социального партнерства называется лабористической. К 1977 г. она была введена на 2500 предприятиях ФРГ, и ей придается все большее значение [4, с. 531—532].

Суть лабористической модели, по словам одного из теоретиков социального партнерства У. Гартнера, состоит в следующем: «Работающий сверх основного заработка получает на основании сотрудничества часть прибыли. Эта часть прибыли остается на предприятии в деле, функционирует как вклад капитала и снова предстает в форме права на участие в прибылях. Работающий, таким образом, получает доходы из трех источников: основную заработную плату, часть прибыли за участие в прибылях и часть прибыли от вложенного капитала» [там же, с. 531].

Стержнем лабористической и других моделей «участия» в капитале является организация процесса их функционирования лишь за счет заработной платы. Источником подобного участия служит переменный капитал. Таким образом, создается видимость того, что прибыль — это результат производительности капитала и деятельности предпринимателя, который «добровольно» делится «успехом» с наемными рабочими.

Теоретики и практики социального партнерства грубо извращают прописную истину: капитал создается трудом и без соединения с ним он не принесет предпринимателям прибавочной стоимости. Ведь производство и присвоение прибавочной стоимости путем реализации потребительной стоимости рабочей силы — главный закон капитализма. При этом необходимо видеть качественную и количественную сторону рабочей силы.



К. Маркс писал: «Под рабочей силой, или способностью к труду, мы понимаем совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости» [1, т. 23, с. 178]. Исторически сложилось так, что человек в процессе труда первоначально (в основном) использовал свои физические возможности, что было объективно обусловлено характером средств труда, а также характером связи человека с ними. По мере совершенствования техники и развития производства рабочий все больше освобождается от тяжелого физического труда. Главные трудовые функции (энергетическую, транспортную и др.) он постепенно передавал технике.

Под влиянием ряда факторов, в первую очередь НТР, происходит процесс возрастания контрольно-управленческих, логических и других трудовых функций рабочих. В этих условиях духовные потенции человека в процессе труда и их овеществление в создании прибавочной стоимости приобретают особую значимость. Вот почему перед буржуазными теоретиками и практиками социального партнерства стоит задача мобилизовать духовные потенции рабочих для получения своего рода приращенной прибавочной стоимости.

За фасадом хитросплетений различных систем «участия» скрывается политика социального маневрирования и приспособливания монополистического капитала к изменившимся условиям классовой борьбы в условиях дальнейшего развертывания НТР. Во-первых, НТР для быстреего освоения и практического использования ее достижений требует больших, чем когда бы то ни было, капиталовложений; во-вторых, быстреешая аккумуляция денежных средств приносит дополнительную стоимость, что, в свою очередь, помогает предпринимателям выстоять в острой конкурентной борьбе; в-третьих, по мнению теоретиков социального партнерства, с помощью «участия» на предприятиях устанавливается «производственный мир», «снижаются противоречия между трудом и капиталом», и лица наемного труда «полностью участвуют в работе предприятия, в которое внесли вклад» [5, с. 374].

Различные формы участия представляют собой потогонные системы, привязывающие рабочих к капиталистическому производству некоторой прибавкой к заработной плате в виде мизерной прибыли, представляющей собой часть ими же созданной прибавочной стоимости. Эти формы участия были подвергнуты критике еще К. Марксом, который видел в них «...особый способ надуть рабочих и незаконно удерживать у них часть их заработной платы в более надежной форме прибыли, зависящей от состояния предприятия» [1, т. 46, ч. 1, с. 241].

Проводя политику интеграции рабочего класса при помощи форм и средств социального партнерства, предприниматели сов-



С/о-14

местно с социологами, стоящими на защите их интересов, используют при этом не только реформистские иллюзии определенных слоев рабочего класса, а в большей степени, особенности их сознания. Еще классики марксизма отмечали, что сознание человека «... есть вначале осознание ближайшей чувственно воспринимаемой среды и осознание органической связи с другими лицами и вещами...» [1, т. 3, с. 29]. Рабочие лучше осознают возможность удовлетворения своих ближайших экономических потребностей, социалистическая цель им кажется отдаленной перспективой. Поэтому с помощью некоторых экономических уступок трудящимся господствующий класс создает иллюзию общности интересов социальных партнеров.

Методологический порок буржуазных и реформистских концепций «участия» в капиталистических прибылях и капитале заключается в том, что в них доминирующим началом выступает не производство, а обмен, т. е. вторичное, производное выдается за первичное, основное. Эти концепции выражают стремление авторов «улучшить» существующий строй с помощью частичных, в рамках социального партнерства реформ, не изменяя основ капитализма.

Таким образом, деятельность буржуазных и реформистских теоретиков и практиков социального партнерства в социально-экономической сфере направлена на маскировку эксплуататорской сущности капиталистического способа производства при помощи частичных реформ. Некоторое улучшение условий труда и быта на капиталистических предприятиях, внедрение множества социально-экономических проектов участия создает видимость «заботы» предпринимателей об «общем успехе», «добровольном и справедливом» разделе прибылей между социальными партнерами. Однако эта тактика не изменяет социального положения рабочих в классовой структуре капиталистического общества. Она имеет своей целью приспособление трудящихся к социальному партнерству с предпринимателями.

Коммунисты, все прогрессивные силы ФРГ ведут активную борьбу с интеграционистской политикой и практикой «участия», сущность которой заключается не только в маскировке капиталистической эксплуатации, но и в стремлении буржуазии превратить ее в орудие подчинения всей духовной деятельности трудящихся в сфере производства, интересам его капиталистической рационализации и достижения «классового мира» в буржуазном обществе.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Материалы XXVI съезда КПСС. — М.: Политиздат, 1981. — 224 с. 4. *Evangelische Kommentare*. 1977, № 9. 5. *Handbuch der Mitarbeiter-Kapitalbeteiligung*. — Köln — Hanstein, 1977. — 441 S. 6. *Kilian H. Betriebliche Kapitalbeteiligungsmodelle: Verbreitung, Einführungsmotive und Auswirkungen in der Bundesrepublik Deutschland und den Vereinigten Staaten Amerika*. — Wiesbaden — Gabler, 1978. — 256 S.

Поступила в редколлегию 20.02.81.